

КОНСТАНТИН ТРОЛОЛОЕВ

ЧЕЛОВЕК ИЗ СТАЛИ

2023

Annotation

События книги происходят в Лондоне конца девятнадцатого века, герои — Шерлок Холмс и доктор Ватсон. Друзья берутся за расследование нескольких загадочных преступлений, совершенных дерзким преступником. Смогут ли они разоблачить и обезвредить преступника, если им окажется не человек, а боевая машина из будущего, попавшая в их время по ошибке?

Об этой удивительной истории, произошедшей ранней весной тысяча восемьсот восемьдесят четвёртого года, я никогда ранее не писал и никому не рассказывал, так как был уверен, что после таких рассказов меня бы просто сочли безумцем и поместили в лечебницу для душевнобольных. Слишком удивительны и невероятны были события тех дней и даже сейчас, по прошествии многих лет, восстанавливая в памяти эти удивительные события, я не могу дать ответ, с чем же мы тогда столкнулись.

Началась эта история до невозможности обыденно, казалось бы, обычный день, обычное происшествие, ничто не предвещало таких невероятных и опасных приключений.

Был замечательный майский вечер, пациентов у меня не было и я решил прогуляться перед сном. Я уже возвращался домой, когда ко мне подошел полицейский и спросил, я ли Доктор Уотсон. Услышав утвердительный ответ, он попросил помочь пострадавшему мужчине. Я, как врач и как порядочный человек, не смог отказать, заскочив домой и прихватив свой саквояж, я поспешил бедняге на помощь. Пострадавшим оказался Роджер Бейкер, владелец небольшой мясной лавки, где я обычно покупал говядину для кухни миссис Хадсон. Мужчина был жестоко избит и ограблен. Выслушав рассказ пришедшего в сознание мистера Бейкера, я решил рассказать об этом происшествии Шерлоку Холмсу. Обстоятельства этого разбоя показались мне довольно интересными и я подумал что это дело заинтересует моего друга. Никаких расследований в этот момент он не вёл и я решил избавить его от скуки.

— Дорогой Ватсон, вижу, вам просто не терпится рассказать мне что-то любопытное! Скорее всего, вы хотите рассказать мне историю, приключившуюся с вашим незапланированным пациентом. Что-то в его рассказе вам показалось очень интересным и необычным. С удовольствием вас выслушаю! — произнес Холмс, покачиваясь в кресле и раскуривая свою трубку.

— Но позвольте, Холмс, откуда вы узнали о том, что я был у пациента? И с чего вы решили, что я хочу вам что-то рассказать?

— Все очень просто, мой дорогой друг. Насколько я знаю, пациентов у вас сегодня не было и вы отправились прогуляться перед сном. Обычно вы возвращаетесь около половины девятого, а сегодня вы вернулись в девять. Рукав вашего пальто испачкан кровью, видимо вы оказывали кому-то помощь, испачкались и не заметили этого. Поэтому и задержались. Пришли вы пешком, вернулись скоро, значит уходили не далеко и управились быстро, видимо раны пострадавшего не очень серьезны. А насчет интересной истории, Ватсон, я знаю вас не первый день! Вы посмотрите на себя в зеркало, у вас на лице такое выражение, словно вы размышляете над чем-то необычным. А необычными историями из своей практики вы как правило делитесь со мной.

— Все верно Холмс. Да, я сейчас был у пациента. Пострадавший — мистер Бейкер, владелец небольшой мясной лавки на Даунинг-стрит, вы должны его помнить. Бедолагу избили и ограбили. Какой-то негодяй сломал ему челюсть и забрал всю одежду, кроме белья.

— Одежду? Любопытно! А что вам показалось необычным в банальном уличном грабеже?

— При осмотре мистера Бейкера, я не обнаружил никаких следов борьбы, ни царапин и ссадин на руках, ни гематом на теле, кроме огромного кровоподтёка на лице, очень

похожего на след от сильного удара кулаком. Похоже мистера Бейкера оглушили первым же ударом и он не успел оказать грабителю никакого сопротивления. А ведь мистер Бейкер очень крупный мужчина, физически хорошо развит и очень силен! Семь лет назад, если я не ошибаюсь, он закончил службу в морской пехоте Её Величества и ушел в отставку в звании сержанта! Следовательно, он умеет за себя постоять. Да и сам грабеж, вам не кажется странным, нападать на крепкого и способного постоять за себя мужчину ради одежды?

— Ну, это действительно немного необычно, обычно грабители охотятся за кошельком а одежду проще было украсть, не вступая в борьбу с сильным и способным постоять за себя мужчиной. Вам показалось странным только это?

— Нет. Когда мы принесли мистера Бейкера домой, он ненадолго пришел в себя и рассказал что с ним произошло. Его рассказ больше похож на бред сумасшедшего, хотя, возможно это последствие сильного сотрясения.

— Что же такого необычного он вам рассказал?

— Он шёл домой и вдруг увидел какие-то странные вспышки в переулке, недалеко от сквера. Он решил посмотреть поближе и направился туда. Из переулка, навстречу ему, вышел высокий и крепкий мужчина, абсолютно голый и напал на него. Я сперва решил, что мистер Бейкер бредит после сильного удара по голове, но мальчишка, который позвал полицию, тоже видел там странные электрические разряды и вспышки. Он утверждает, что они были похожи на маленькие молнии. И он тоже видел там высокого, голого мужчину. Мне это показалось интересным. А еще мистер Бейкер выразил надежду, что этим делом займётся именно вы. Вместе с одеждой у него пропали дорогие для него вещи, на полицию он не очень рассчитывает и надеется вернуть их с вашей помощью.

— Чтож, не имею ничего против того, чтобы заняться этим делом. Давайте с утра навестим мистера Бейкера, мне хотелось бы услышать эту историю от него самого, если конечно он будет в состоянии разговаривать, а затем отправимся на место преступления, возможно там мы сможем найти какие-либо улики! Я сейчас отправлю записку инспектору Лестрейду, пускай отправит туда полицейского, пусть покажет нам где всё произошло.

Холмс написал короткую записку и вышел на улицу, отдал ее невысокому щуплому мальчишке, который тут же умчался. Я же поднялся наверх, в свою комнату и стал готовиться ко сну, день у меня был весьма насыщенным и я чертовски устал.

Утром после завтрака, мы с Холмсом отправились домой к мистеру Бейкеру, к нашему приходу он уже пришел в себя и выглядел намного лучше, чем вчера. Он был очень рад видеть моего друга Холмса и душевно поздоровался с моим другом.

— Мистер Холмс, как я рад вас видеть! Очень рад, что вы согласились мне помочь!

— Мистер Бейкер, это всё таки моя работа. Расскажите, что с вами произошло?

— Вчера, около восьми вечера, я возвращался от своего старого приятеля. К вечеру немного распогодилось и мне захотелось прогуляться пешком перед сном. Проходя мимо сквера, я заметил там какие-то странные световые явления.

— На что это было похоже? — спросил Холмс.

— Больше всего это было похоже на электрические разряды, словно в переулке сверкала молния.

— Как долго продолжались эти вспышки?

— Меньше минуты. Мне стало интересно и я решил подойти поближе, посмотреть, что там происходит. Не успел я пройти и половины расстояния, как вспышки прекратились. А

затем, из проулка вышел абсолютно голый мужчина и пошел мне навстречу.

— Можете описать его, мистер Бейкер?

— Да мистер Холмс. Высокий, ростом не ниже меня, а мой рост шесть футов пять дюймов! Очень крупный, но не толстый, а мускулистый. Знаете, однажды мне довелось увидеть статую Геркулеса, очень похоже! На вид около тридцати лет. Черты лица грубые, шатен, волосы короткие, аккуратно уложенные. Не грязный, на бродягу не похож.

Мистер Бейкер замолчал, перевёл дыхание, и продолжил:

— Он подошел ко мне, остановился прямо передо мной, внимательно оглядел меня с ног до головы и потребовал чтобы я, отдал ему свою одежду и обувь! Вы представляете себе! И это почти в центре Лондона! Я был возмущен такой наглостью и ответил категоричным отказом, посоветовал ему убираться подобру-поздорову! Он не шелохнулся и встал у меня на пути, не давая мне пройти. Я попытался обойти его, но он схватил меня за рукав, подтянул к себе и снова потребовал, нет, даже не потребовал, а приказал мне снимать одежду, да поторапливаться!

— Вы не заметили чего-нибудь необычного в его поведении?

— Заметил мистер Холмс! Он был просто поразительно равнодушен. Спокойный, приказной тон, словно он дает распоряжение своему слуге или приказ солдату, а не занимается грабежом посреди города. Полное отсутствие каких либо эмоций, ни страха, ни гнева. И акцент. Он говорил с сильным немецким акцентом. И его взгляд! Жуткие, пустые и равнодушные глаза, как у рептилии.

— Интересно. Электрические вспышки, голый грабитель в центре Лондона. Что было дальше?

— Я попытался вырваться, но он держал меня очень крепко. Вы знаете джентльмены, я не робкого десятка, служил, воевал в колониях, ходил в море, до службы я тоже много чего повидал, но тут, признаюсь, мне стало страшно. Я был уверен, если я не буду выполнять его приказы, он меня просто убьет! И тогда я что есть силы ударил его по голове тростью, так, что трость сломалась. Разлетелась вдребезги! А этот громила даже не дернулся, а потом так врезал мне в челюсть, что я тут же свалился без чувств. В себя я пришел уже дома. Вы знаете джентльмены, в молодости я был весьма неплохим боксером, во время службы мне частенько приходилось подраться в портовых кабаках, временами я получал, и получал довольно крепко, однако так сильно меня никогда не били! Не буду хвастаться, но до этого случая меня никому не удавалось сбить с ног. А этот парень сшиб одним ударом!

— Что он у вас похитил?

— Костюм серого цвета, шерстяной, совершенно новый, мне пошили его на прошлой неделе. Белая сорочка, жилетка и пальто. Пальто темно-серого цвета. Кошелёк с деньгами, там было шесть фунтов, восемь шиллингов. Золотой хронометр. Его пропажа печалит меня больше всего, это подарок моего покойного отца, он дорог мне как память! Я был бы вам очень благодарен, если вы сможете найти негодя и вернуть похищенное! А теперь джентльмены, я вынужден завершить нашу беседу, у меня жутко разболелась голова и мне тяжело говорить.

Мы попрощались с мистером Бейкером и пожелав ему скорейшего выздоровления отправились на место происшествия. Там нас дожидался констебль, присланный инспектором Лестрейдом.

— Добрый день Вильям.

— Добрый день мистер Холмс, добрый день мистер Ватсон.

— Рассказывайте и показывайте где и как было дело, — обратился Холмс к патрульному.

— Вчера, около восьми тридцати вечера, ко мне подбежал мальчишка и сообщил, что рядом произошло преступление, неизвестный напал на мужчину и ограбил его. Я поспешил сюда и обнаружил лежащего без сознания мужчину, он был раздет до белья. Лежал он вон там, за кустами, — показал патрульный, — В нескольких ярдах от него, на мостовой валялась сломанная трость. Больше ничего рядом не было.

— Где лежала трость?

— Вот здесь, мистер Холмс.

Холмс внимательно осмотрел мостовую и затем позвал меня:

— Подойдите сюда Ватсон.

— Смотрите, тут повсюду валяются мелкие обломки трости. Действительно, удар был очень силён, трость разлетелась на несколько частей. А вот следы злоумышленника, вот тут он сошёл с тропинки, следы босых ног. Следов волочения нет, кусты и трава рядом целые и не примяты, следовательно, он нес жертву на плече, а не тащил волоком. А мистер Бейкер, как вы помните, мужчина весьма крупный и тяжелый. Да, видимо злоумышленник действительно чертовски силен, я бы так не смог.

Холмс вытащил из кармана небольшую линейку и измерил след.

— У нашего грабителя одиннадцатый размер ноги!

Спрятав линейку назад в карман, он ещё раз внимательно осмотрел мостовую и пошел дальше.

— А здесь видны следы уже одетого злоумышленника. Посмотрите сюда Ватсон, какой глубокий отпечаток! Почва тут не очень мягкая, а след отпечатался так глубоко! Преступник крупный и довольно тяжёлый мужчина. Бедняге Бейкеру не повезло, видимо грабитель поджидал крупного мужчину, с большим размером одежды. Пойдёмте дальше! Так, вот здесь он выбрался на мостовую и удалился вот в том направлении.

Холмс махнул рукой вдоль улицы. В этот момент к нам подбежал мальчишка.

— Добрый день джентльмены! Меня послал к вам инспектор Лестрейд.

— А вот и наш свидетель. Добрый день Генри, — поздоровался с мальчишкой Холмс. — Рассказывай, что ты видел.

— Вчера вечером, мисс Кенингем отправила меня отнести записку господину Шульцу. Пробегая мимо сквера, я увидел какие-то странные вспышки, вон там, в том тупичке. Солидный джентльмен шёл по мостовой впереди меня, он тоже увидел эти вспышки, ему стало интересно, он решил посмотреть поближе и направился туда. Из тупичка вышел здоровенный голый мужчина и пошел джентльмену навстречу. Он подошёл к нему и что-то сказал. Видимо что-то неприятное, джентльмен раздражённо отмахнулся от него и попытался его обойти. Тогда голый мужчина схватил его за рукав пальто и джентльмен ударил его тростью, так сильно, что трость сломалась. Тот в ответ ударил джентльмена кулаком в челюсть, так сильно, что тот сразу рухнул на землю, как подкошенный. Мужчина закинул джентльмена на плечо и унес дальше в сквер, что там происходило я не видел, мешали кусты, а подойти поближе я побоялся. Через пару минут мужчина вышел из сквера уже одетый и ушёл.

— Ты запомнил как выглядел этот мужчина? Можешь его описать? — спросил мальчишку Холмс.

— Да мистер Холмс. Очень высокий, намного больше шести фунтов, здоровяк, с

огромными мускулами, побитый джентльмен тоже не маленький, однако он закинул его на плечо как пушинку, словно тот ничего не весит! Волосы темные, короткие. Гладко выбрит, без усов или бороды.

— А ты случайно не заметил, не осталось ли у этого мужчины каких либо следов от удара тростью?

— Нет мистер Холмс. Он даже не заметил этого удара, хотя удар был очень сильным, трость разлетелась на несколько частей!

— Откуда вышел этот голый мужчина?

— Вот из того тупика, в самом конце сквера, — Генри показал рукой на небольшой переулок, рядом со сквером.

— Хорошо Генри, спасибо, ты нам очень помог. Держи шиллинг. Можешь идти, если мне что-то понадобится, то тебя найдут.

— Благодарю вас мистер Холмс! — мальчишка попрощался с нами и развернувшись убежал.

— Ну что джентльмены, пойдёмте посмотрим, что это место, откуда появляются такие необычные грабители, — Холмс решительно свернул за угол и махнул нам рукой. Мы с Вильямом поспешили за ним.

Это был небольшой тупик между двумя трёхэтажными домами, Холмс дошёл почти до конца тупика, затем увидел что-то любопытное и присел, разглядывая мостовую.

— Любопытно. Подойдите сюда джентльмены! — позвал нас Холмс. — Что вы на это скажете?

Мы подошли, я наклонился и посмотрел туда, куда мне указывал Холмс. На камнях мостовой была выемка, идеально круглая и ровная, с гладкими, словно отполированными краями, складывалось впечатление, будто камень просто испарился.

— А теперь посмотрите сюда Ватсон! Что вы на это скажете? — Холмс указал мне на стену рядом. На стене виднелась такая же выемка, как и на мостовой. Я подошёл к стене и провел рукой по срезу. Камень был гладкий, словно стекло.

— Даже представить себе не могу, что это. Срез камня идеально ровный и гладкий, как зеркало. Даже представить себе не могу, чем можно такое сделать.

— Посмотрите внимательно на стену, на высоту среза. Попробуйте провести линию по контуру среза, от мостовой и до стены! Получается идеальная окружность, сфера, около двух ярдов диаметром! А теперь Ватсон, обратите внимание на мусор. Посмотрите как он лежит. Он словно кружился вокруг этого места, вокруг этой воображаемой окружности.

— Чертовщина какая-то Холмс! Какие-то электрические разряды, испаряющийся камень, вспышки, молнии, кружащийся мусор. Затем отсюда выходит голый человек, избивает и грабит прохожего и уходит в неизвестном направлении. Даже представить себе не могу, что тут произошло.

Холмс прошел несколько шагов к выходу и остановился, разглядывая что-то на мостовой:

— Идите сюда, Ватсон. Смотрите, здесь подсохшая лужа и замечательно отпечатавшийся след. Уверен, это следы нашего грабителя!

Я подошел ближе и посмотрел туда, куда показывал Холмс. На дне подсохшей лужи четко был виден отпечаток босой ноги.

— Да, похоже он действительно вышел отсюда, но откуда он тут взялся? Пришел сюда

раньше и прятался, поджидая случайного прохожего?

— Скорее всего. Я думаю, со временем мы решим эту загадку, мой дорогой друг. Думаю мы увидели здесь все что нужно. Давайте пока вернёмся домой и попробуем всё это как следует обмозговать!

Мы попрощались с Вильямом и отправились домой, на Бейкер-стрит, по дороге мы снова навестили мистера Бейкера, он чувствовал себя немного лучше и уже вставал с постели. Поразительно крепкий человек!

Глава 2

Добраться до дома без приключений нам не удалось, у входа в охотничий клуб, мы увидели несколько полицейских экипажей и инспектора Лестрейда, в окружении патрульных, они эмоционально, что-то обсуждали. Нам стало интересно и мы направились к ним, чтобы выяснить, что случилось.

— Здравствуйте инспектор! Что случилось? Очередное происшествие?

— О, мистер Холмс! Здравствуйте Холмс! Здравствуйте доктор! Холмс, вы очень талантливый сыщик! Ваше чутье ведет вас туда, где совершилось преступление, словно гончую к логову зверя! А произошло здесь убийство, мистер Холмс! Убит Генри Томпсон, владелец охотничьего клуба и магазина. Магазин ограблен. Об убийстве сообщил Джим Хокинс, молодой человек подрабатывал в магазине мистера Томпсона разнорабочим. С его слов, один из покупателей ни с того ни с сего, устроил пальбу и застрелил хозяина. Я прихватил двух патрульных и поспешил сюда, здесь мы обнаружили мистера Томпсона, бедняга лежал рядом с оружейной стойкой. Застрелен двумя выстрелами в грудь. Злоумышленник успел скрыться. Молодой человек был так напуган и спешил сообщить о преступлении, что упал и рассадил себе лоб. Я отправил его к нашему доктору, мальчишке окажут помощь и он вернется к нам, расскажет нам что произошло и осмотрит магазин, нам нужно составить список похищенного.

— Вы не против, если мы с доктором присутствуем при осмотре и опросе молодого человека?

— Холмс, неужели вы думаете что мы не справимся с этим делом без вашей помощи?

— Что вы, Лестрейд! Я нисколько не сомневаюсь в вашем профессионализме, обычный интерес сыщика!

— Я не против, может вам удастся подметить что-нибудь интересное. Эх, какие дела творятся, мистер Холмс! Чёрт побери, а ведь был когда-то такой спокойный район!

Лестрейд махнул рукой и зашёл в магазин. Мы поспешили вслед за ним. В помещении царил разгром, на полу валялись обрывки бумаги, рядом со стойкой, подмяв под себя несколько коробок, лежал хозяин магазина. Грудь его была прострелена, под телом натекла большая лужа крови. На лице покойного застыла гримаса ужаса. На письменном столе валялась утренняя газета и пустая картонная коробка из-под патронов. Дверь в подсобное помещение была открыта, на полу валялись разорванные коробки, несколько больших сумок, оружейные чехлы, патронташи.

Звякнул колокольчик входной двери и в помещение, в сопровождении полицейского вошел невысокий и худой юноша с забинтованной головой, лет пятнадцати от роду.

— Ну, молодой человек, представьтесь моим друзьям, мистеру Холмсу и мистеру Ватсону и можете начинать свой рассказ! Что здесь произошло? — скрестив руки на груди, важно произнес Лестрейд.

— Здравствуйте джентльмены, — поздоровался юноша и продолжил. — Меня зовут Джим Хоккинс, я подрабатывал разнорабочим в магазине у мистера Томпсона. Сегодня в лавку привезли заказанные из Америке ружья и я помогал хозяину разобрать и разложить новый товар. Было около двух часов пополудни, в магазин зашел мужчина. Я в это время находился в подсобке, раскладывал товар по полкам.

— Вы хорошо разглядели его Джим? — спросил Холмс.

— Очень плохо, сэр! Я не выходил из подсобки и видел только отражение на стекле через приоткрытую дверь! А затем я видел только его ноги и спину, когда прятался в шкафу!

— Хорошо Джим, продолжайте!

— Джентльмен представился мистером Смитом, сказал что заядлый охотник и хочет вступить в клуб. Мистер Томпсон спросил у него, есть ли у него рекомендации и тот ответил, что клуб ему рекомендовал хороший товарищ, Роджер Бейкер и протянул его визитку. Мистер Томпсон сказал, что это хорошая рекомендация для вступления в наш клуб, у нас один из лучших клубов в Лондоне и без рекомендаций сюда не попасть, но другу мистера Бейкера он с удовольствием пойдёт навстречу. Посетитель посетовал, что приехал совсем недавно и в силу некоторых обстоятельств не смог привезти сюда свои ружья. Мистер Томпсон предложил приобрести ружьё у нас, сказал что у нас очень хороший выбор, здесь можно найти самые новые и современные образцы. Гость обрадовался и спросил какое-то странное оружие, я никогда о таком не слышал.

— Что за оружие?

— Ему было нужно плазменное ружье.

— Как вы сказали Джим? Плазменное ружье?

— Именно так сэр! Он так и сказал, фазовое плазменное ружье, диапазон сорок ватт. Даже представить себе не могу, что это такое.

— Действительно, тарабарщина какая-то. Что было дальше?

— Мистер Томпсон ответил, что такого у нас нет, есть только то, что на витрине. Тогда джентльмен попросил дать ему посмотреть винтовку "Винчестер", он сказал, что предпочитает многозарядные ружья. А потом я услышал как зашуршала бумага, словно от рвущейся упаковки, затем клацнул затвор заряжаемого оружия. Мистер Томпсон сказал, что заряжать оружие в магазине нельзя, джентльмен возразил, сказал что можно, после чего прогремели выстрелы. Я испугался и спрятался в шкаф.

— Долго ты прятался в шкафу?

— Нет сэр, не долго. Мужчина немного походил по залу, затем зашел сюда, здесь он был пару минут, не больше, снял с полок несколько коробок, что-то забрал и вышел.

— Посмотри внимательно Джим, что-то пропало из магазина?

Джим внимательно огляделся, затем заглянул в подсобное помещение:

— Да сэр, пропали два новых рычажных винчестера, ружье двенадцатого калибра и нарезная винтовка. Еще пропал револьвер мистера Томпсона. Здесь, в ящике стола, мистер Томпсон держал свой револьвер и патроны к нему, сейчас их нет. На полках не хватает нескольких упаковок с патронами, как раз для новых ружей. Еще не хватает двух кожаных чехлов для ружей и саквояжа мистера Томпсона, он всегда оставлял его вот здесь, на комод, а сейчас тут пусто!

— Замечательно. Теперь скажи мне Джим, как выглядел этот джентльмен?

— Очень высокий, сильно выше шести футов. Очень плотный, телосложением похож на мистера Бейкера, такой же здоровяк, а вот лица его я не разглядел, я видел его в основном со спины!

— Во что он был одет?

— Тёмно-серое пальто, тёмные брюки, на голове шляпа котелок. Обут в черные ботинки с тупыми носами. Вот ещё что сэр, он говорил с сильным немецким акцентом.

— Это был точно немецкий акцент? Не ошибаешься?

— Нет сэр, наш сосед, мистер Штайнер немец и он разговаривает с похожим акцентом.

— Как тебе показалось по голосу, молод ли был этот джентльмен, или стар? — Холмс задал молодому человеку следующий вопрос.

— Скорее, это был голос зрелого, сильного мужчины. Глухой и грубый. На голос юноши или старика совсем не похож.

— Спасибо Джим, ты был очень любезен и очень нам помог.

Лестрейд похлопал молодого человека по плечу.

— Ты сейчас останешься здесь с Патриком, ещё раз осмотришь тут всё и составишь подробный список того, что пропало. Понятно?

— Да сэр. Сделаю в лучшем виде, сэр! — Джим кивнул и в сопровождении дюжего рыжего констебля отправился в подсобку магазина.

— Замечательно! Чтож, не будем им мешать, джентльмены! Пойдёмте на улицу. Джентльмены, вы не против прогуляться со мной до участка? А заодно и побеседуем.

Мы с Холмсом ответили согласием.

— Ну, Холмс, вы удовлетворили свое любопытство? — спросил моего друга инспектор Лестрейд, когда мы вышли из магазина и не торопясь двинулись по улице в сторону полицейского участка.

— Вполне, дорогой инспектор. Довольно интересное дело. Есть в нём пара любопытных моментов.

— Неужели, Холмс? А, вы наверное уже выстроили свою запутанную и загадочную версию этого преступления, ведь вы очень любите разгадывать загадки. А вы не думаете что всё намного проще? Молодой человек работал у мистера Томпсона очень давно, а мистер Томпсон, был известен своей прижимистостью, жалование у юноши было довольно скромным. Как мне стало известно, юный Хокинс собрался учиться, вот только денег на учёбу у него нет. Семья его не богата, у него больная мать и три младшие сестры. Тех денег, что ему платил покойный, с трудом хватало на жизнь. Он потребовал прибавки к жалованию, хозяин ему отказал и тогда молодой и горячий юноша схватился за оружие и в гневе застрелил своего нанимателя! А загадочного посетителя он придумал, чтобы отвести от себя подозрения. Как вам моя версия? В жизни всё гораздо проще, уважаемый Холмс! Вы привыкли к каким-то утончённым натурам, запутанным преступлениям, тайным обществам и изощрённой мести. А у нас тут всё гораздо проще и мотивы у людей простые! Возможно, скоро мне придется арестовать этого обаятельного молодого человека.

— А мне кажется вы все сильно упрощаете, мой дорогой Лестрейд!

— Да? Что же, готов выслушать вашу версию!

— Хорошо. Итак, слушайте! Мне кажется, что вчерашнее ограбление и сегодняшнее убийство связаны, грабитель и убийца — это один и тот же человек!

— Обоснуйте свои утверждения, Холмс. Я пока не вижу никакой связи между этими преступлениями!

— Пожалуйста! По описанию грабитель и убийца выглядят очень схоже! В обоих случаях преступник — высокий и крупный мужчина, в расцвете сил, говорящий с немецким акцентом.

— И это всё?

— Нет, не всё. Насколько я знаю, мистер Бейкер заядлый охотник. Он член охотничьего клуба мистера Томпсона. Узнать о клубе преступник мог очень просто, он мог найти визитку клуба в кошельке мистера Бейкера. Зная имя своей первой жертвы, он мог представиться его другом.

— Но какова его цель, Холмс? Неужели он пошёл на убийство ради двух ружей и револьвера? Ведь деньги он не тронул!

— Мне кажется, ему было нужно именно оружие и он нашел его в охотничьем клубе. Смотрите джентльмены, он появляется в сквере, грабит случайного прохожего, забирает его одежду, находит в вещах мистера Бейкера визитку охотничьего клуба и направляется туда. В клубе он представляется другом мистера Бейкера, убивает владельца клуба и похищает оружие.

— Но для чего, Холмс! Для чего все это?

— Я думаю, что он собирается совершить ещё одно преступление, именно для этого ему и нужно оружие. Возможно, у него есть сообщники, ведь не просто так он взял два ружья и револьвер? Преступник в Лондоне недавно, денег у него нет, все что ему нужно он добывает грабежом. У него не было одежды, он подкараулил беднягу Бейкера и ограбил его. Ему нужно оружие — он нашёл его в охотничьем клубе и при малейшей попытке сопротивления без раздумий пустил его в ход. Джентльмены, судя по дерзости и жестокости, это очень решительный и опасный человек.

— Чтож, я приму к сведению вашу версию Холмс. Сейчас полиция опрашивает жителей ближайших домов, владельцев лавок и магазинов, возможно, найдутся новые свидетели, которые помогут нам установить более точную картину произошедшего. А сейчас, джентльмены, прошу вас простить меня, я вынужден вас покинуть. Служебная необходимость!

Расставшись с Лестрейдом, мы вернулись на Бейкер-Стрит. После ужина мы расположились в креслах в комнате Холмса и наслаждаясь прекрасным вирджинийским табаком, принялись подводить итоги дня.

— Ну, дорогой Уотсон, какие у вас мысли по поводу всех этих событий? — поинтересовался у меня Холмс, раскуривая свою трубку.

— Честно говоря, я в смятении! Мне совершенно непонятен мотив преступлений! Если с ограблением всё понятно, преступник был гол и ему нужна была одежда, но как быть с убийством? Три выстрела в упор ради пары ружей и револьвера? К чему такая жестокость? У вас ведь уже есть версия происшедшего?

— Да, у меня уже есть некоторые мысли на этот счет. Давайте вместе порассуждаем. Итак, преступник. Высокий, крепко сложенный мужчина, с грубыми чертами лица, около тридцати лет, физически очень силен. Действует решительно, даже жестоко, готов уничтожить любую помеху у себя на пути. Судя по акценту — немец или австриец. Я ничего не упустил?

— Да Холмс, тут все довольно просто. А мотивы преступлений? Его странное появление? Почему он был голым?

— Давайте рассуждать дальше, Ватсон! Преступник не местный, прибыть он мог откуда угодно, из Германии, Австрии, Швейцарии. Хотя, исходя из его жестокого и решительного нрава и привычке без раздумий пускать в ход оружие, я склоняюсь или к Америке, или, что более вероятно к Африке. Возможно он из буров, они люди решительные, оружием пользоваться умеют и без колебаний пускают его в ход. Среди них много немцев и голландцев, осюда немецкий акцент. Я думаю он преступник. Прибыл сюда нелегально, возможно нанялся на судно матросом, чтобы добраться до Лондона!

— А его странный вид, Холмс! Почему он был голым?

— Вы знаете, Уотсон, не всегда владельцы судов обходятся с такими пассажирами по справедливости! Если он прибыл сюда нелегально, у него могли потребовать дополнительную плату, а если он приплыл сюда в качестве матроса, могли не заплатить заработанных денег! Человек он решительный, вспыльчивый, пошёл на конфликт и в наказание, его элементарно могли избить, ограбить и выкинуть раздетым с судна на берег! В этой среде царят суровые нравы, доктор!

— Хорошо, Холмс! Звучит это правдоподобно. Тогда какова его цель? Для чего он прибыл в Лондон?

— Я думаю он замыслил какое-то преступление, скорее всего убийство. Иначе для чего ему оружие? Ну не для охоты же, в самом деле. Я склоняюсь к тому, что это не просто убийство, а убийство ради мести! Ослепленные жаждой мести люди ведут себя так же, готовы идти к цели не считаясь с жертвами. Я не исключаю вероятность того, что он прибыл сюда ради ограбления, но в эту версию я не очень верю, обычно грабители более осторожны, а наш клиент действует слишком решительно и жестоко.

— Ну, ваша версия похожа на правду.

— Завтра я хочу проверить одно свое предположение. Я думаю он скрывается где-то в трущобах, недалеко от порта. Там легко можно затеряться среди местного сброда. У меня есть пара задумок, как можно его найти. Нужно будет встретиться с одним человеком, личность весьма мерзкая и опасная, но он очень хорошо ориентируется в городских трущобах, знаком с разными людьми, в том числе с преступниками. Возможно, кто-то мог обратить внимание на нового человека, если это так, мы узнаем об этом. Вы не составите мне компанию?

— С удовольствием Холмс!

— И Ватсон, не забудьте взять свой револьвер.

Попрощавшись и пожелав друг другу хорошей ночи, мы разошлись по комнатам. Судя по всему, новый день обещал быть очень насыщенным и непростым.

События понеслись вскачь с самого утра, не успели мы закончить завтрак, к нам поднялась миссис Хадсон и сообщила, что в гостиной нас ждет клиентка.

— Мистер Холмс, мне очень не хотелось беспокоить вас так рано, но эта молодая леди... Она выглядит такой испуганной и несчастной, я просто не смогла ей отказать. Видимо у неё случилось что-то действительно ужасное, раз она примчалась к вам в такую рань!

— Ничего страшного, миссис Хадсон. Мне уже настолько наскучило ничегонеделание, что сейчас я готов работать даже ночью. Скажите молодой леди, что мы скоро спустимся. И предложите ей чаю.

Клиентка, молодая и весьма привлекательная молодая леди в стильном дорожном платье тёмно-бежевого цвета, с задумчивым видом сидела в кресле, молча глядя в окно. Выглядела она и впрямь напуганной и растерянной, по опухшим и покрасневшим глазам было видно, что она недавно плакала.

— Доброе утро, сударыня, — поздоровался с ней Холмс. — Меня зовут Шерлок Холмс, а это мой помощник, доктор Ватсон. Позвольте предложить вам чашку кофе?

— Благодарю вас, мистер Холмс! Миссис Хадсон уже напоила меня чаем, но от чашечки крепкого кофе я не откажусь. Вы очень любезны! — ответила незнакомка.

Я пригляделся к ней. На вид ей было не больше тридцати лет, высокая, хорошо сложенная и довольно миловидная. Холмс окинул ее внимательным взглядом, уселся в кресло, раскуривая свою неизменную трубку.

— Сударыня, мы внимательно вас слушаем. Что привело вас ко мне в такую рань? Судя по вашему платью вы с дороги?

— Да, мистер Холмс! Я приехала в Лондон утренним поездом, из Бристоля. Меня зовут Сара Коннор. Я живу на Риджент-стрит, там я держу лавку экзотических товаров из Индии, она досталась мне от отчима, вместе с домом. Он был очень состоятельным и известным в Лондоне человеком. Долгое время он жил в Индии, там он познакомился с моей матерью. После выхода в отставку он вернулся в Лондон, купил дом и открыл паб и лавку экзотических индийских товаров. Три года назад, после смерти матери, он замкнулся в себе, затем бросил всё и вернулся в Индию, где и скончался в прошлом году от малярии. Всё его имущество осталось мне по наследству, паб я продала, а лавку решила оставить, мне понравилось в ней работать. Товары я получала через старых знакомых отчима и матери.

— Что же у вас случилось, леди?

— Три дня назад я мне пришлось уехать в Бристоль, мне нужно было встретиться с Элизабет Уинбоу, это старая подруга моей покойной матушки, они подружились еще в Индии. Она прислала мне письмо, написала, что у нее появилось для меня кое-что интересное. Я не раздумывая отправилась на вокзал, у нас с миссис Уинбоу замечательные отношения и я всегда рада скрасить её одиночество, она вдова, детей у неё нет и ей сейчас очень одиноко.

Мисс Коннор вздохнула, вытерла платочком слезу и продолжила:

— Дома оставалась Кэти Уолш, моя домработница и Сэм О'Брайен, наш дворецкий, он служил моему отчиму еще в Индии и приехал в Лондон вместе с ним. Вчера вечером он приехал в Бристоль, помочь мне с чемоданами, товара было много и одной мне было не

справиться с такой поклажей. Первым утренним поездом мы отправились назад в Лондон. На Паддингтонском вокзале, Сэм погрузил чемоданы в кэб, с кэбменом он договорился еще вчера вечером и мы отправились домой. Подъехав к дому, мы увидели что входная дверь приоткрыта, я была очень удивлена, моя домработница была очень аккуратной и исполнительницей девушкой и никогда бы не оставила входную дверь открытой. Сэм открыл двери и позвал Кэти, но нам никто не ответил. Тогда Сэм попросил меня подождать снаружи и вошёл в дом, а через минуту он выскочил на улицу. Он был напуган, сказал, что внутрь мне заходить не стоит. Я не послушала его, хотела войти и посмотреть что его так напугало и тогда он загородил дверь, не пуская меня внутрь. Сказал что это зрелище не для молодой леди. Я оттолкнула его от входа и зашла в дом. То, что я там увидела, было ужасно!

Мисс Коннор вздохнула и замолчала.

— Что вы там увидели, мисс Коннор? — поторопил её Холмс.

— Сущий кошмар мистер Холмс! В доме я увидела бедняжку Кэти и Джека Маккарти, это был её жених, тихий, воспитанный и очень скромный молодой человек, — было видно, что мисс Коннор очень волнуется, она побледнела, руки ее тряслись.

— Они оба были мертвы, мистер Холмс! Убиты! И Джек и несчастная Кэти! Это ужасно! — воскликнула мисс Коннор и расплакалась.

— Вот, выпейте воды! Успокойтесь! — Холмс встал с кресла, налил воды в стакан из графина и протянул его бедняжке.

— Спасибо, мистер Холмс, — поблагодарила мисс Коннор. Выпив воды она немного успокоилась.

— Вы можете продолжать? Как вы себя чувствуете? — поинтересовался у нее мой друг.

— Благодарю вас, уже лучше.

— Что было дальше?

— Сэм вызвал по телефону полицию, мы подождали их на улице. Нас допросили, записали наши показания и осмотрели место преступления. Затем нас попросили осмотреть дом, чтобы выяснить, не пропало ли что-нибудь. Я нашла вашу визитку и когда мы закончили, я сразу кинулась к вам! Мой отчим очень интересовался вашими расследованиями, он очень хорошо о вас отзывался. Я решила, что ваша помощь будет очень кстати, наша полиция часто бывает очень нерасторопна! А я хочу чтобы преступник, совершивший это злодеяние, был поман и ответил по полной! Бедняжка Кэти! Мне так её жаль, она была славной девушкой, я привязалась к ней! Кто мог совершить такое!

— Не сомневайтесь, я приложу все силы, чтобы вам помочь! Из дома что-нибудь пропало?

— Из ценного не пропало ничего! Ни деньги, ни хранящиеся дома драгоценности, ничего! Пропала только моя фотография, она висела на стене в моём кабинете!

— Фотография? Действительно странно. Мисс Коннор, как вы себя чувствуете?

— Вы знаете, не очень хорошо. Я рано встала, невыспалась, а тут ещё и это убийство! После этого кошмара домой возвращаться я боюсь. Как мне быть, мистер Холмс?

— Не беспокойтесь леди, у меня есть выход! Мой брат является совладельцем охотничьего клуба, а у клуба имеется замечательный охотничий домик в местечке Айфорд. Там вы можете переждать несколько дней, пока мы не закончим расследование и не найдём преступника. А сейчас я хочу осмотреть место преступления. Там сейчас кто-нибудь есть?

— Да мистер Холмс, там остался Сэм и один из полицейских.

— Замечательно! Оставайтесь здесь и попробуйте немного успокоиться, отдохнуть и

прийти в себя, миссис Хадсон о вас позаботится. А мы отправимся к вам домой!

И мы отправились на Риджент-стрит, к мисс Коннор.

Дом мисс Коннор производил впечатление, шикарный двухэтажный особняк, в старинном стиле, с двумя небольшими башенками по краям. Возле входа мы увидели инспектора Лестрейда, двух патрульных и седого джентльмена благообразного вида, видимо это и был Сэм О'Брайен, дворецкий мисс Коннор.

— А, мистер Холмс! — воскликнул Лестрейд увидев нас, — Здравствуйте Холмс, здравствуйте Ватсон! Опять любопытство? Или всё-таки думаете что мы не справимся?

— Что вы, Лестрейд, я ни сколько не сомневаюсь в вашем профессионализме! Просто мисс Коннор наняла меня, я буду вести своё, параллельное расследование. Как говорится, четыре глаза видят лучше, чем два!

— Холмс, Холмс! Будьте уверены, полиция во всем разберется, преступник будет пойман и понесёт заслуженное наказание! — самодовольно заявил Лестрейд.

— Нисколько не сомневаюсь в этом! — ответил ему Холмс, — Однако сделка есть сделка, так что, если вы не против, дорогой инспектор, если мы с доктором осмотрим место преступления?

— Конечно нет, Холмс! Будет интересно выслушать вас! Временами вы выдвигаете очень любопытные версии.

Мы направились к распахнутым дверям, по пути Холмс вдруг остановился, отошёл немного в сторону, присел на корточки и подобрав что-то с мостовой, убрал в карман. Лестрейд остановился возле входа, оглянулся и недовольно фыркнул, Холмс быстрым шагом догнал нас и принялся рассматривать дверь.

— Очень интересно! — произнес он наконец, — Ватсон, посмотрите сюда! Замок цел, а вот дверная цепочка, вырвана. Цепь довольно толстая, стальная с запаянными звеньями. Посмотрите, на повреждения, цепь не просто вырвана из креплений, несколько звеньев разорвано! Вот, посмотрите сюда! Похоже это звено от цепи!

Холмс наклонился, подобрал что-то с пола и показал нам. Это и впрямь было звено от цепи, звено было разорвано по месту спайки, и сильно перекручено.

— Нужно обладать невероятной силой, чтобы сотворить такое! Даже не представляю, как можно разорвать такую толстую цепь! Посмотрите, следов от инструмента нет, дверь сломали голыми руками. Поразительно! Пойдемте внутрь.

Мы зашли в дом, и Холмс огляделся и обратился к сопровождающему нас констеблю:

— Покажите, где и как лежали тела.

— Вот здесь мистер Холмс. Вот тут лежала юная леди, а здесь лежал юноша. Мисс Уолш лежала на животе, спиной к дверям. Стреляли в спину, четыре раза, а молодой человек лежал вот тут, у стены, на спине. Застрелен двумя выстрелами в грудь. В руках он сжимал кочергу.

— На что вы еще обратили внимание?

— На сорочке у молодого человека отпечатался след ботинка, словно его пнули в грудь ногой.

— Очень интересно, — произнес Холмс, осмотрев гостиную, — а вот и следы преступника.

На полу виднелись несколько чётких отпечатков.

— А почему вы так уверены, что это следы преступника, а не дворецкого или погибшего

молодого человека? — ехидно поинтересовался Лестрейд.

— Инспектор, мисс Коннор очень требовательная хозяйка, с её слов, погибшая была ответственной и чистоплотной девушкой и содержала дом в образцовой чистоте. Не думаю, что перед приездом хозяйки она оставила старые грязные следы на полу, следы определенно свежие, это, во-первых. А во-вторых, посмотрите на размер! И у погибшего юноши и у дворецкого размер ноги намного меньше. Нет, эти следы оставлены преступником, я уверен в этом. Давайте поднимемся в кабинет.

Осмотрев кабинет Холмс, спустился вниз и задумчиво закурил.

— Ну что, Холмс, есть ли у вас какие-либо мысли по этому поводу? — поинтересовался Лестрейд.

— Конечно же есть, дорогой коллега. Нападение произошло ранним утром. Преступник постучал в дверь. Мисс Уолш открыла, но предусмотрительно оставила накинутаю цепочку. Преступник схватился за дверь и рывком распахнул её, дёрнул он так сильно, что цепь вырвало из креплений, а несколько звеньев разлетелись. Мисс Уолш испугалась и попыталась убежать и преступник дважды выстрелил ей вслед. Выскочивший на шум молодой человек схватил кочергу и бросился на помощь своей возлюбленной, однако злодей отшвырнул его пинком в грудь и застрелил. Затем подошел к упавшей мисс Уолш и добил её двумя выстрелами в спину. Видите, здесь два пулевых отверстия в полу, очевидно он стрелял с близкого расстояния и пули прошли навывлет. Если постараться, то можно извлечь пули из досок. Хотя, даже не извлекая их, я могу вам назвать оружие, из которого было совершено убийство. Это револьвер Энфилд.

В ответ на это заявление моего друга, Лестрейд лишь снисходительно фыркнул и усмехнулся. После того как один из констеблей выковырял ножом из пола две пули, Холмс подозвал нас поближе, вытащил из кармана несколько гильз и продемонстрировал нам. Шесть штук.

— Смотрите, я нашёл их на мостовой, недалеко от входа, видимо преступник решил перезарядить оружие, когда вышел из дома. Понюхайте, пахнет порохом, стреляли совсем недавно.

— Bravo Холмс! Ладно, с оружием вы разобрались, это не сложно, имея на руках гильзы и пули. Может быть, вы попробуете описать преступника? — ехидно поинтересовался Лестрейд.

— Я не буду пробовать, я его опишу! — ответил Холмс, — Итак, преступник. Мужчина, высокого роста, не ниже шести футов пяти дюймов. Очень плотного телосложения. Европейец. Черты лица грубые, волосы короткие. Шатен. Возраст около тридцати лет. Одет в темный костюм, темно-серое пальто и шляпу. На ногах черные ботинки с тупыми носами. Разговаривает с сильным немецким акцентом.

— Любопытно, вы так уверенно описали злоумышленника, словно видели его своими глазами! Может вы назовёте и мотивы преступления? Или его имя?

— Имя я вам пока назвать не могу, а вот насчёт мотива у меня есть версия. Я уверен, что убийца проник в дом с целью убийства мисс Коннор. Бедняжке Кэтрин и её несчастному жениху просто не повезло, преступник скорее всего не знал как выглядит мисс Коннор и принял служанку за хозяйку. Он ворвался в дом, застрелил мисс Уолш и её жениха, затем понял что его жертва не та, кто ему нужен и устроил обыск. Убийца оставил нетронутыми деньги и драгоценности, хотя стол и шкаф для бумаг взломаны. А вот фото хозяйки, что висело на стене, исчезло. Фотографию выдрали из рамки, а сломанную рамку выбросили на

пол. Зачем ему фото? А затем, чтобы по фотографии опознать мисс Коннор при встрече! Мои догадки по поводу внешности преступника. Посмотрите на следы. Большой размер обуви, ширина шага, всё это говорит о том, что преступник большого роста. Судя по отсутствию следов инструмента на двери, преступник сломал её голыми руками, маленькому, щуплому и физически слабому человеку такое не под силу. Отсюда следует вывод, что преступник физически хорошо развит, а учитывая его высокий рост, весьма крупный человек. Снимая фото со стены, он встал на маленькую деревянную лесенку, её обычно использовали, чтобы доставать книги с верхних полок. Одна из ступенек под его весом сломалась. Лесенка выглядит добротно сделанной и крепкой, сломаться она может только под большим весом, это тоже подтверждает моё предположение относительно того, что убийца очень крупный мужчина.

— Хорошо, Холмс! — воскликнул Лестрейд. — Рост, вес, телосложение, всё это можно определить по косвенным уликам, но как же его внешность, цвет волос и акцент?

— А вот тут всё намного проще, инспектор. Следы обуви преступника один в один схожи со следами из сквера и магазина, где было совершено убийство. Из магазина были похищены два ружья и револьвер и если мне не изменяет память, то у мистера Томпсона в столе лежал как раз "Энфилд"! А дальше идут косвенные улики, которые тоже сходятся, такие, как высокий рост и огромная сила.

— А вы хитрец, мистер Холмс! Хотите связать это убийство со своим делом? А вы не допускаете, что в Лондоне может быть не один такой револьвер?

— А следы и рост?

— Совпадение!

— Сразу столько совпадений? Так не бывает, коллега! Хорошо, какова тогда ваша версия?

— Здесь могла быть замешана хозяйка, мисс Коннор.

— Лестрейд, но ведь следы и улики совершенно четко указывают на то, что преступник мужчина! К тому же, мисс Коннор не было в городе! И какой у неё мотив для убийства?

— Элементарно, Холмс! Из города она уехала для того, чтобы отвести от себя подозрения! Мужчина? У хозяйки мог быть сообщник! Вот вам и мужчина! Допустим дворецкий!

— Помилуйте, Лестрейд, ведь он, как и его хозяйка был в Бристоле! Вспомните разорванную цепь, вы действительно думаете, что этот пожилой человек способен на такое?

— Да, об этом я не подумал. Тогда сообщником мог быть другой человек. А мотив? Мотивом могла стать ревность!

— Ревность? К кому?

— Да, мой дорогой Холмс! Именно ревность! К жениху своей домработницы! Молодой человек образован, красив, прекрасный спортсмен. Хозяйка запросто могла влюбиться в него и приревновать к молодой леди!

— Но ведь он тоже погиб!

— Злоумышленник мог убить его случайно, в пылу борьбы! Вы же сами сказали — юноша бросился на убийцу с кочергой. И тот застрелил его, защищаясь. Все ваши рассуждения замечательны и интересны, но вы слишком любите закрутить сюжет! А в жизни обычно всё бывает намного проще! И у полиции могут быть свои соображения по этому поводу. Поэтому Холмс, я бы попросил вас не спускать с неё глаз, а ещё лучше, привезти её сегодня в участок. — заявил Лестрейд.

— Хорошо инспектор, — согласился с ним Холмс. — Вы не против, если мы приедем после обеда? Мисс Коннор сейчас отдыхает и потом, мы бы хотели заехать сюда, мисс Коннор нужно забрать кое-какие вещи.

— Я не против, Холмс, только позвоните мне как соберётесь, я отправлю сюда патрульного, на время расследования дом будет опечатан. И не забудьте, сегодня, не позже трёх часов, мисс Коннор должна быть в участке!

— Отлично инспектор! Мы будем к трём. Тогда пожалуй мы вас покинем.

— Хорошо, мы тоже здесь закончили. Я уже осмотрел дом два раза и ничего нового тут уже не увижу. Пойдёмте!

После этого заявления инспектора Лестрейда, мы покинули дом, а один из сопровождавших инспектора патрульных опечатал дверь.

Новомодный локомотив с эмблемой "Лондонской паровой таксомоторной компании" остановился напротив дверей, Холмс распахнул дверь и выпрыгнул на мостовую, затем галантно подал руку мисс Коннор, я покинул экипаж последним. Возле входа стоял рослый констебль и мне пришла в голову дурацкая мысль, почему это Лестрейд всегда отправляет с нами самых здоровенных патрульных? Неужели таким образом он хочет произвести впечатление? Полицейский кивнул нам, вскрыл дверь и отошёл в сторону.

Сборы были недолгими, несмотря на усталость и пережитый стресс собиралась мисс Коннор быстро, без суеты и истерик, очень сильная и волевая девушка. Пережить такое и сохранить трезвость рассудка и такую завидную выдержку! Через десять минут, мы с Холмсом и мисс Коннор вышли из дома, надо отдать должное мисс Коннор, она не стала тащить с собой половину гардероба и личных вещей, всё что могло ей понадобиться, уместилось в пару небольших чемоданов.

Поставив чемодан рядом с кэбом, я решил, перекурить. Отошёл в сторону, достал трубку, кисет с табаком, насыпал в чашу маленькую щепотку табака и принялся не спеша его утрамбовывать, разглядывая улицу. Меня вдруг охватила тревога и я ещё раз внимательно осмотрелся по сторонам.

Вот оно! Я увидел высокого, плотного мужчину, с ружейным чехлом за спиной, он стоял на противоположной стороне улицы и внимательно разглядывал нас, держа в руках небольшую бумажную карточку. Я внезапно понял, что он как раз подходит под описание преступника, а карточка в его руках — фото мисс Коннор, висевшее ранее на стене. Я начал оборачиваться, чтобы предупредить друзей, и в этот момент мужчина отбросил карточку в сторону, сунул руку в карман пальто и решительно зашагал к нам.

— Осторожнее, Холмс! — закричал я, предупреждая своего друга.

Незнакомец вынул руку из кармана, в руке он сжимал револьвер, оттолкнул стоящего у него на пути констебля и шагнул вперёд, поднимая оружие.

— Эй поосторожнее! А ну стойте!

Констебль, увидев в руке незнакомца револьвер, вцепился в вооружённую руку и попытался её выкрутить. Грохнул выстрел, затем ещё один, пули прошли выше и попали в стену дома. Незнакомец отшвырнул мешающего ему прицелиться патрульного с такой силой, что тот пролетел через всю улицу, ударился о стену и рухнул без чувств. Холмс и мисс успели заскочить в салон машины, водитель тщетно пытался завести свой агрегат, но у него не выходило, со страху он путался в рычагах, педалях и передачах.

Незнакомец несколько раз выстрелил в машину, сунул разряженный револьвер в карман, сдёрнул с плеча ружейный чехол и начал вытаскивать из него ружьё.

Я выхватил револьвер, бросился к паромобилю, выстрелил несколько раз прямо на бегу, однако от волнения промахнулся. Со стороны машины раздалось три выстрела подряд, однако мой друг тоже не был точен. Патрульный тем временем пришёл в себя и попытался обойти преступника сбоку. Незнакомец достал из чехла витновку, судя по всему, тот самый "Винчестер", что был похищен из магазина, вскинул оружие к плечу и не обращая внимания на окружающих принялся обстреливать машину, стараясь попасть в кабину, куда успели заскочить Холмс и мисс Коннор. Когда магазин опустел, преступник достал из кармана горсть патронов и принялся спокойно заряжать оружие. В этот момент на него бросился

обошедший его сбоку полицейский. Он схватился за оружие, и попытался вырвать винтовку из рук преступника, но тот сбил его с ног ударом приклада по голове, после чего развернулся в нашу сторону и снова открыл огонь.

Эта стычка дала мне несколько мгновений, я добежал до машины, вскочил на подножку, и дважды выстрелил в нападающего, одна из пуль ударила его в плечо, незнакомец пошатнулся и его выстрел разбил фонарь рядом с кэбом, второй выстрел пришелся в дверцу паромобиля. Я вновь выстрелил, одновременно с Холмсом, который высунулся из дверей, оба выстрела пришлись в цель, незнакомец отшатнулся назад, запнулся о поребрик и рухнул на мостовую, однако, тут же начал подниматься. Невероятно! Безумец, получив как минимум три пули, даже не поморщился и поднялся на ноги.

Холмс снова высунулся из окна и дважды выпалил по нему, одна пуля попала в голову и преступник снова рухнул на мостовую. Мы с Холмсом вздохнули было с облегчением, однако к своему ужасу и удивлению увидели, как незнакомец вновь поднимается на ноги и скидывает винтовку.

— Гоните, чёрт бы вас побрал! Да гоните же! — испуганно вскричал Холмс водителю.

Тот наконец справился со страхом и волнением и запустил свой агрегат. Механизм загудел, залязгал, выпустил густые клубы пара и наконец-то тронулся с места, покатил по мостовой, медленно набирая скорость. Сзади загрели выстрелы, заднее стекло разлетелось, несколько пуль с громкими шлепками попали в багажник.

Я выглянул назад и с изумлением увидел незнакомца, он преследовал нас, заряжая на бегу свое оружие. Несмотря на несколько ран; кровавое пятно расходилось на его груди, голова тоже была окровавлена, отставать он не собирался. Я набил барабан револьвера патронами, и бело выпустил в преследователя все пули, целя по ногам. Как минимум одна пуля попала ему в колено, преследователь споткнулся и кувырком покатился по мостовой, однако резво вскочил на ноги, подобрал выпавшее из рук ружьё, вновь бросился в погоню. Мисс Коннор сидела вжавшись в сиденье и зажмурил глаза от страха, тело ее сотрясала дрожь. Незнакомец не отставал.

— Мисс Коннор, кто это такой? Чем вы его так разозлили?

— Я не знаю! Я никогда раньше его не видела, я не представляю, что ему от меня нужно!

— Холмс! Он продолжает гнаться за нами! В него попало не меньше пяти пуль, а он бежит как ни в чём ни бывало и снова собирается стрелять! Как такое может быть?

— Я не знаю Ватсон! Я попал ему точно в голову, а он встал! Возможно, он находится под воздействием морфия. Уважаемый, гоните прямо по Оксфорду, места тут много, может получится оторваться от него, он ранен и не сможет бежать долго, — выкрикнул Холмс в ответ, судорожно заталкивая патроны в каморы барабана револьвера. Я заметил, что Холмс изрядно взволнован, даже не взволнован, а скорее напуган, а я за ним такого раньше не замечал.

— Может остановимся и дадим бой? Нас всё-таки двое.

— Вы забыли про мисс Коннор Ватсон! Я не могу ей рисковать. К тому же, здесь кругом люди! Надеюсь он истечёт кровью и выдохнется раньше, чем у нас закончатся патроны! — мрачно пошутил Холмс зарядив револьвер и выглянув в окно. Раненый незнакомец продолжал гнаться за кэбом несмотря на несколько ран, которые давно уже должны были свалить любого нормального человека. Машина тем временем набрала скорость и преследователь стал отставать. Наконец, сообразив что догнать машину не сможет, он

остановился, посмотрел нам вслед, затем развернулся, спрятал винтовку под пальто и зашагал обратно.

— Слава Богу отстал! Любезный, — обратился Холмс к водителю, — остановите на Бейкер-стрит, дом 21, мне нужно заскочить домой на пару минут, а затем гоните к полицейскому участку. Мисс Коннор, там вам будет безопаснее. А мы с вами доктор, попробуем растормошить Лестрейда, нужно сейчас же организовать преследование, преступник серьёзно ранен, далеко он уйти не сможет! Доктор, прихватите на всякий случай свой саквояж, как минимум один раненый у нас уже есть!

Высокий, могучего телосложения мужчина, с саквояжем в руке, стоял в переулке укрывшись в тени и наблюдал за суетой возле большого, двухэтажного дома с двумя башенками. Выглядел он неважно, на груди расплывалось большое кровавое пятно, прострелено плечо и нога, а вдоль головы тянулась длинная, похожая на борозду рана, оставленная прошедшей вскользь пулей, кожа была содрана до костей, кровь обильно текла из раны. Но эти страшные с виду раны не доставляли мужчине никаких неудобств и страданий, он молча стоял и с безмятежным видом наблюдал за домом.

Перед входом стояла карета скорой помощи и полицейский экипаж. В карету грузили раненого констебля, несколько патрульных стояли рядом. Суета эта длилась недолго, раненого увезли, у входа остались только полицейские. Наконец, ещё минут через пять из дома вышел инспектор в сопровождении ещё одного констебля, патрульный опечатал дверь лентой с сургучовой печатью, полицейские сели в паромобиль и уехали. Ещё через десять минут разошлись зеваки.

Мужчина вышел из переулка и зашагал к дому, дойдя до дверей оглянулся, убедился что рядом никого нет, сорвал ленту с печатью, лёгким движением руки сорвал висящий на дверях замок, ещё раз оглянулся и вошёл в дом. Первым делом он обошёл все комнаты, убедился что в доме кроме него никого нет и проследовал на кухню, скинул пальто, пиджак с жилеткой, стянул простреленную в нескольких местах окровавленную рубашку. Бросив одежду на пол, он вышел в коридор, внимательно осмотрел себя в большое, в полный рост зеркало, сходил в спальню, достал из прикроватного шкафа пару чистых простыней разорвал их на несколько длинных полос и вернулся на кухню, уселся на табурет и спокойно, молча и без суеты принялся обрабатывать раны, одну за другой. Сперва промывал водой из-под крана, затем, длинным пинцетом извлекал из раны пулю, ещё раз промывал и накладывал повязку, используя вместо бинтов полосы ткани из распущенных простыней. Всё это делалось в жуткой тишине, ни стонов, ни вскриков от боли, со спокойным и безмятежным видом. Закончив с обработкой ран, мужчина взялся за одежду, затер водой пятна от крови и разложил одежду на столах и кроватях после чего взялся за оружие, достал из саквояжа несколько пачек с патронами, разорвал упаковку и принялся набивать магазин винтовки, затем зарядил револьвер и пересыпал остатки боеприпасов в небольшую поясную сумку.

Закончив с оружием, мужчина поднялся на второй этаж в кабинет и принялся внимательно его осматривать, стараясь не пропустить ни одной мелочи, ему нужна была хоть какая-нибудь зацепка, которая могла помочь найти хозяйку дома. Наконец, такая зацепка была найдена, на полу, под столом, среди вороха бумажек он нашёл визитку, на которой было написано — Шерлок Холмс, частный сыщик. Адрес — Бейкер-стрит, 221Б и номер телефона. Мужчина подошёл к телефонному аппарату, снял трубку и дождавшись ответа назвал номер.

— Ало!

— Могу я услышать Шерлока Холмса?

— Нет сэр, его сейчас нет.

— Где он?

— А кто его спрашивает? По какому вопросу вы звоните, сэр?

— Я друг Сары Коннор. Она с мистером Холмсом? Где они?

— Вы слишком настойчивы сэр! И не вежливы! Вежливые люди перед тем как начать разговор имеют привычку здороваться и представляться!

— Где они?

— Обратитесь с этим вопросом в полицейский участок!

— Благодарю вас.

Мужчина положил трубку, затем снова снял её, дождался ответа и спросил:

— Здравствуйте. Могу я узнать у вас адрес ближайшего к Бейкер-стрит двадцать один полицейского участка?

Услышав ответ мужчина запомнил адрес, подошёл к висящей на стене карте города, нашёл нужную ему улицу, прикинул маршрут, спустился вниз и принялся одеваться.

Вилли Фишборн был очень горд собой, наконец-то сбылась его мечта, он накопил нужную сумму и купил пароцикл. Аппарат был не новый, но в очень приличном состоянии, а стоил он ощутимо меньше нового. Оставшихся денег хватило на кожаную шофёрскую куртку, шлемофон и защитные очки.

И вот теперь Вилли, довольный, словно обожравшийся сметаны кот, целыми днями колесил по городу. Он даже сменил работу, сейчас он занимался доставкой срочной корреспонденции и посылок. Ездить приходилось в основном по Лондону, но иногда приходилось выезжать в пригород или мчаться в другой город. Такие поездки нравились ему ещё больше, простор, дорога и бешеная скорость, что может быть лучше?

Сейчас он возвращался домой, на сегодня работы больше не было и он решал, ехать домой сразу или ещё покататься по городу.

Проезжая по улице, он увидел как в одном из домов открылась дверь и на улицу вышел высокий мужчина. Вилли проехал мимо, а потом вспомнил, что возле этого дома сегодня случилось что-то непонятное, была какая-то перестрелка, в которой сильно пострадал полицейский. Он решил вернуться и посмотреть поближе, а если повезёт, узнать что-нибудь новое, вдруг этот джентльмен что-то знает и его удастся расспросить?

Вилли подъехал поближе и начал притормаживать, думая, как начать разговор.

— Сэр. Простите сэр! — окликнул он мужчину. Тот остановился и обернулся. Вилли бросилась в глаза какая-то нереальная бледность, словно тот потерял много крови. Мужчина повернулся и молча уставился на него, взгляд у него был жуткий, словно какой-то не живой.

— Сэр, — снова повторил Вилли и замолчал. С этим джентльменом явно было что-то не так.

— Хороший у тебя мотоцикл, — произнес вдруг мужчина поднимая руку и сжимая её в кулак.

— Не могу поверить, Холмс! Вы вдвоём, сбежали от одного преступника! — Лестрейд развел руками, затем поправил свою неизменную кепку и снова принялся расхаживать взад-вперед. — Да что там вдвоём, вас ведь сперва было трое и констебль Родман пытался задержать преступника и сейчас он лежит в госпитале с тяжелейшими травмами, а вы Холмс

— сбежали! Немыслимо! Неужели он вас так напугал?

— Я бы попросил вас выбирать выражения, инспектор! — завелся Холмс. — Вы хотите назвать меня трусом? Меня и доктора?

— Что вы, Холмс! Не обижайтесь. — Лестрейд примирительно выставил ладони вперёд. — Вы меня не так поняли! Я не собирался называть вас трусами, я пытаюсь понять, чем был так страшен один человек, пусть и вооружённый до зубов! Хотя, откровенно говоря, моего парня вы всё-таки бросили!

— У нас не было возможности помочь ему, мы постоянно находились под огнём! К тому же, с нами была мисс Коннор! Вы бы лучше отправили нескольких констеблей прочесать район. Преступник серьёзно ранен и уже должен истечь кровью, сейчас он точно не сможет оказать серьёзного сопротивления.

— Не нужно считать всех остальных глупее вас, Холмс! Я уже отправил туда несколько патрулей. Парни предупреждены и будут предельно осторожны. Мисс Коннор, как вы себя чувствуете?

— Ужасно сэр! Это какой-то кошмар, я своими глазами видела, как мистер Холмс и доктор стреляли по нему, стреляли и попадали, а он продолжал гнаться за нами! Как такое может быть?

— Давайте порассуждаем! — Лестрейд прислонился к стене, скрестил руки и продолжил:

— Может, под пальто у него была надета кираса или кольчуга?

— Исключено! — возразил Холмс. Я попал ему в грудь и видел как он истекает кровью, после моего выстрела. Второй раз я вообще попал ему в голову! Ватсон целил по ногам и попал ему в колено, а он продолжал бежать!

— Возможно, пуля прошла вскользь. Но всё равно вы правы, от таких ранений он должен был истечь кровью и обессилеть.

— Может, он находился под воздействием морфия? — предположил доктор.

— Всё возможно, — пробормотал Холмс. — Вот что, инспектор. Я сегодня хотел проверить одно предположение, как раз насчёт того, где может скрываться наш неуязвимый стрелок.

— И где же?

— Я думаю рядом с портом. Вчера я уже наводил справки и сегодня получил ответ, в тамошних трущобах появился какой-то новый человек и по описанию он очень похож на нашего убийцу.

— Да? А почему вы не сообщили мне раньше?

— Мне принесли записку когда меня не было дома, я смог прочесть её когда мы заскочили на Бейкер-стрит за вещами.

— Я так понимаю, у вас там есть информатор? — Холмс кивнул. — В таком случае мы сейчас отправимся туда! Возьмём с собой десяток констеблей покрепче и немедленно отправимся!

— А что делать мне? — спросила мисс Коннор. — Я боюсь оставаться здесь одна!

— Не беспокойтесь леди, здесь два десятка полицейских, здесь вы точно будете в безопасности! Холмс, доктор, вы отправитесь с нами.

— Хорошо инспектор. Мисс Коннор, не беспокойтесь, здесь вас сумеют защитить. Надеюсь, управимся мы быстро. А вы пока постарайтесь отдохнуть, у вас был нелёгкий день.

Выдвинуться наш отряд должен был через час, всего нас набралось двенадцать человек, мы с Холмсом, девять констеблей и Лестрейд. Все были вооружены, кроме дубинок у каждого имелся револьвер, двое констеблей были вооружены винтовками. В течение часа должны были подъехать ещё два десятка патрульных с двумя инспекторами и ещё два десятка должны были встретить нас возле порта, восемнадцать констеблей и два инспектора. В такой масштабной облаве мы ещё не участвовали. Холмс пытался отговорить Лестрейда от проведения такого масштабного мероприятия, но инспектор закусил удила, раненый патрульный был одним из его лучших сотрудников, к тому же, инспектор был сильно обозлён такому всплеску преступности на своём участке. Добавляла азарта возможность под шумок поймать ещё несколько находящихся в розыске преступников, паратройка подобных типов обязательно найдётся среди обитателей городского дна.

Мы с Холмсом стояли возле входа в участок и наблюдали за суетой, Лестрейд распекал одного из водителей паромобиля, машина не хотела работать, водитель откинув кожух копался в потрохах машины, Лестрейд с важным видом расхаживал вокруг него и давал советы. У входа столпилось несколько патрульных, они курили дешёвые папиросы и шумно обсуждали предстоящий рейд.

— Знаете о чём я сейчас думаю, Ватсон? — спросил меня Холмс набивая трубку табаком. — Инспектор поднял такой шум, боюсь что через полчаса о нашем рейде будет знать каждый представитель городского дна Лондона.

— Вы уверены?

— На сто процентов. Я не удивлюсь, если о предстоящей операции уже знают все преступные авторитеты района, а мелкие жулики и воры нашего района разбегаются по всему Лондону. Нет, Лестрейд довольно толковый полицейский, но временами он бывает слишком прост, предсказуем и прямолинеен.

По улице, попыхивая паром протарахтел паровой мотоцикл, проехал немного дальше по улице и остановился. Мотоциклист, крупный парень в кожаной куртке и кожаном шлемофоне, слез с пароцикла, поправил висящий на груди кожаный чехол, поднял на лоб очки и направился ко входу в участок.

Холмс хотел что-то мне сказать, но вдруг замер с открытым ртом, не донеся до него трубку, уставившись на мотоциклиста, а затем вцепился мне в руку.

— Ватсон, это он!

— Кто? Не понял я.

— Мотоциклист! Он сменил пальто со шляпой на куртку и шлемофон и раздобыл мотоцикл! Лестрейд. Лестрейд! — закричал Холмс.

Инспектор повернулся к нам с растерянным видом, видимо Холмс сбил его с какой-то очень важной мысли.

— Это убийца! — закричал Холмс указывая на мотоциклиста. Лестрейд начал медленно оборачиваться, он стоял у преступника на пути и тот просто отшвырнул его с дороги. Лестрейд со всего маху влетел в стену, упал на мостовую и замер без движения, а незнакомец уже вытаскивал винтовку из чехла. Водитель ударил его тяжёлым ключом по голове, но смягчённый толстым шлемофоном удар не нанес бандиту никакого ущерба, тот развернулся и ударил водителя прикладом в грудь, затем вскинул ружье и открыл по нам

беглый огонь.

Рядом вскрикнул раненый полицейский, еще двое упали сраженные пулями, патрульные выхватили оружие и открыли ответный огонь. Наша стрельба оказалась не бесполезной, численный перевес был на нашей стороне, град пуль просто смел незнакомца, выронив ружье, он рухнул на спину. Стрельба стихла. Мы помогли подняться раненому Патрику, его тут же повели внутрь участка, Холмс и ещё один патрульный подняли Лестрейда и понесли его внутрь участка. У него была разбита голова, он был без сознания.

— Ватсон! Проверьте его и подходите внутрь, будете оказывать помощь раненым. Я к мисс Коннор! — крикнул мне Холмс. Я кивнул в ответ, а затем с двумя оставшимися констеблями стали осторожно приближаться к застреленному негодяю. Меня изрядно потряхивало, патрульные судя по всему тоже были под впечатлением. Меньше чем за минуту тут выпустили столько пуль, что хватило бы на небольшую войну. Мы стояли и молча глядели на незнакомца, приходя в себя.

Вблизи незнакомец представлял ужасное зрелище, в него попало больше двух десятков пуль, вся грудь его была изорвана пулями, на лице виднелось несколько рваных ран, лицо было залито кровью. Рядом валялась разбитая винтовка, в неё попало несколько пуль.

Один из патрульных, молодой и безусый, подошёл поближе и потыкал убитого стволом винтовки. Вдруг, к моему ужасу, незнакомец открыл глаза и сел. Глядя на нас, он вытащил из кармана револьвер, горсть патронов стал спокойно заряжать оружие, уставившись на нас. Молодой констебль, громко крича от ужаса стал медленно поднимать винтовку, незнакомец дважды выстрелил в него и рывком поднялся на ноги.

— Сара Коннор, где она? — произнёс он.

Это было уже слишком и мы в ужасе бросились к дверям полицейского участка. Заскочив внутрь, мы захлопнули дверь, я навалился на створки, а второй патрульный дрожащими руками задвинул засов и накиннул балку. Мы были изрядно напуганы.

— Это не человек, это дьявол! Он убьёт нас всех! Он убьёт нас всех! — Повторял раз за разом дрожащий молодой человек. Взгляд его был безумен, руки тряслись. Я выглядел не намного лучше.

— Мы же застрелили его! Как такое может быть? Почему он жив? Он застрелил Смита!

В этот момент дверь сотряс сильный удар. Затем еще один, затем еще. Я выстрелил прямо через дверь, однако удары посыпались один за другим. Стало понятно, что дверь долго не выдержит. Один из полицейских разбил стекло и высунув руку с револьвером сквозь кованую решетку выстрелил несколько раз, однако получив в ответ пулю в руку выронил револьвер и отскочил от окна.

— Здесь есть еще один выход? Сколько человек в здании? — закричал я.

— Есть еще один выход, на противоположную сторону улицы, нас двенадцать человек! — ответил мне один из полицейских.

— Ватсон, что тут происходит? — крикнул высунувшийся из одного из кабинетов Холмс.

— Здесь происходит полная чертовщина, Холмс! — ответил я. — Застреленный преступник восстал из мёртвых, перестрелял кучу полицейских и сейчас ломает двери! Попробуйте выйти через задний выход, а мы попробуем задержать его!

— Держитесь рядом, Ватсон, мне понадобится ваша помощь!

Я пробрался вдоль стены к кабинету, в этот момент дверь не выдержала и рухнула, а в дверях показалась фигура налётчика, мы встретили его дружным залпом. Ответным

выстрелом он свалил наповал одного из патрульных, однако зацепился за брошенную ему под ноги скамью и упал на пол, выронив свой револьвер. Мы, укрывшись за перевернутым толстым дубовым столом, стали стрелять в него, не давая подняться, однако преступник, не вставая с пола, подтащил к себе скамью и со страшной силой швырнул в нас. Скамья перевернула стол и снесла как кегли двоих полицейских, раненого в руку патрульного и Патрика, разбросав их в разные стороны.

Мы стали отступать, не прекращая вести огонь.

— Уводите мисс Коннор, доктор, — крикнул мне один из оставшихся в строю патрульных и я бросился вслед за Холмсом.

Налётчик в это время поднялся и подобрал свой револьвер, револьвер одного из убитых полицейских и открыл огонь с двух рук. Ещё двое констеблей рухнули на пол, незнакомец, не обращая на попадания пуль подобрал с пола винтовку и перешагивая через убитых и раненых направился за нами, ко второму выходу.

Мы пробежали по коридору, я захлопнул дверь, после чего мы с Холмсом уронили на неё тяжёлый шкаф с папками и выскочили на улицу. Холмс захлопнул дверь, накиннул на нее засов и сунул в петлю толстый металлический штырь, что валялся рядом с дверью. Изнутри донесся грохот, преследователь пытался пробиться через завал. Мы помчались дальше по улице, проскочили через небольшой переулок, вышли на улицу и оказались перед парадным входом в участок.

— Ватсон, вы умеете водить подобные агрегаты? — спросил меня Холмс, кивнув на один из стоящих у входа паромобилей.

— Да Холмс. А что вы задумали?

— Мы сейчас же отправляемся на вокзал. Ещё утром я забронировал три билета до Айфорда. Там мы переждём некоторое время. Мисс Коннор, мы покидаем Лондон сегодня, оставаться в городе для вас слишком опасно, пока мы не разберёмся со всей этой чертовщиной.

— Хорошо, мистер Холмс. Куда угодно, только подальше от этого ужаса! — воскликнула испуганная и заплаканная мисс Коннор.

— Замечательно! Тогда поторопимся, пока это чудовище не сломало двери или не додумалось вернуться и обойти завал.

— А если этот безумец и там нас найдёт?

— В этом домике неплохая коллекция ружей, один из основателей клуба, предпочитает куропаткам и лисам большую африканскую пятерку, так что встретить этого безумца нам будет чем.

— Но ведь этот паромобиль принадлежит лондонской полиции. Нам ведь придётся отвечать, если мы угоним его, — прошептала мисс Коннор, испуганно оглядываясь.

— Если мы его не угоним, то отвечать нам вскорости придётся перед Господом Богом! — мрачно пошутил Холмс. Я был с ним абсолютно согласен.

Мы уселись в один из экипажей, тот самый, на котором нас привезли к участку, в багажном отделении так и лежали чемоданы мисс Коннор, в такой сумасшедшей суете про них просто забыли. Я тронул машину с места и мы покатали в сторону вокзала.

Не успели мы проехать и четверти мили, как сзади из-за поворота появился мотоцикл и набирая скорость рванул вслед за нами.

— Холмс, за нами мотоцикл!

Холмс высунулся в окно и внимательно присмотрелся.

— Это он! Вот настырный! Ватсон, у вас много патронов?

— Десятка два, не больше.

— Плохо. У меня и того меньше!

— Здесь за сиденьем лежит ружьё! — закричала мисс Коннор.

— Уже лучше! — улыбнулся Холмс. — Садитесь здесь, сбоку. С этой стороны в багажнике лежат ваши чемоданы, багаж немного защитит вас от пуль. Мисс Коннор, вы сможете зарядить револьвер или винтовку?

— Смогу мистер Холмс. Всё-таки и отец и отчим у меня были военными, да и росла я далеко от Лондона.

— Замечательно! Тогда будете заряжать оружие. Ватсон, отдайте мисс Коннор все патроны, если мы не отобьёмся сейчас, то потом они вам уже не понадобятся.

Я выгреб из кармана горсть патронов и отдал их мисс Коннор, она пересела, а Холмс распахнул заднее окно и стал устраиваться у окна, разложив на сидении оружие и боеприпасы.

— Рулите за город, Ватсон. Уведём его из города, а там я попробую достать его из винтовки. Держите револьвер под рукой!

Я достал из кармана пиджака револьвер и положил его рядом, на пассажирское сиденье. За город мы вырвались через пятнадцать минут, преследователь за это время сократил дистанцию вдвое и продолжал нагонять нас.

— Держите ровно, Ватсон. Сейчас будет длинная прямая, там я и попробую его достать.

Ещё через пять минут преследователь приблизился так близко, что можно было стрелять, Холмс приложился к винтовке и открыл огонь. Не торопясь он расстрелял все патроны и выругался сквозь зубы.

— Чёрт подери, я три раза попал в него, а ему хоть бы что!

— Стреляйте в мотоцикл, Холмс! Попробуйте его повредить. Без транспорта он нас не догонит, да и падение на такой скорости не обойдется просто так. Вдруг он свалится и свернёт себе шею!

Преследователь тем временем сократил расстояние и принялся палить в нас из револьвера. Одна из пуль видимо повредила что-то в моторном отсеке, мотор стал работать с перебоями, давление принялось скакать как сумасшедшее. Холмс расстрелял ещё один магазин, осталось всего пять патронов. Холмс зарядил винтовку, тщательно прицелился, выстрелил и пуля разорвала шину. Мотоцикл резко клюнул носом и перевернулся, преследователь вылетел из седла, покатился кувыркком по дороге и пролетев не меньше пятидесяти ярдов замер.

— Тормозите Ватсон!

Я остановил машину, мы с Холмсом выбрались из на дорогу и осторожно двинулись к преследователю, он неподвижно лежал на асфальте.

— Как думаете, Холмс. Это падение его наконец-то убило? — спросил я шепотом, взводя курок револьвера.

— Надеюсь что да, потому что если он и сейчас встанет, то я даже не знаю что нам делать. Разве что искать пушку.

Я нервно хохотнул, продолжая шагать, держа бандита на мушке. Мы подошли к преследователю, встали в пере ярдов от него.

— Надо бы его перевернуть, посмотреть, жив ли он.

— Я к нему не притронусь, Холмс!

Но проверять мне не пришлось, потому что преследователь пошевелился, затем перекатился с живота на спину и попытался сесть. Холмс вскинул винтовку, выстрелил в него и стал пятиться к паромобилю. Я последовал за ним, затем остановился, дождался когда злодей приподнимется, выпустил в него все шесть пуль из револьвера, развернулся и бегом бросился к машине. Холмс уже сидел в салоне, я захлопнул дверь, тронул машину и мы поехали подальше от этого ужаса.

Преследователь тем временем встал на четвереньки, затем на колени, с трудом поднялся на ноги и сильно хромая поковылял вслед за машиной.

— Всё! Наш транспорт окончательно мёртв. Машину придётся бросать, немедленно. Только пар стравлю, чтобы котел не взорвался, а дальше пешком, — я захлопнул крышку моторного отсека, вытер руки ветошью и посмотрел на стоящих рядом мисс Коннор и Холмса.

Ехали мы не долго, повреждения оказались слишком серьёзными и долгая гонка окончательно добила машину. Повздыхав, мы выгрузили из багажника чемоданы, Холмс закинул за спину винтовку и мы пошли вперёд по дороге, надеясь что до ближайшего населённого пункта не далеко.

Нам повезло, до ближайшей станции было около мили, мы прошли это расстояние примерно за полчаса, нам повезло вдвойне, рядом со зданием станции мы увидели кэб, обычный старинный кэб, запряжённый парой лошадей. Кэбмен немного поартачился, но довести до Айфорда нас всё-таки согласился, правда при этом задрал цену почти вдвое.

Всю дорогу до Айфорда Холмс был молчалив и задумчив, было видно, что мой друг сильно потрясен случившимся. Я был вымотан не меньше, и тоже не расположен к беседам, мисс Коннор была измотана так, что сразу же заснула и проспала всю дорогу до Айфорда.

До места мы добрались около половины седьмого. Нужный нам дом находился в трех милях от деревни, к нему вела старая, мощеная камнем дорога, которая шла через поля и небольшую рощу. Дом стоял на небольшом холме, рядом с особнячком был построен небольшой амбар и несколько небольших каменных строений, вокруг раскинулись поля, а вдалеке, за домом темнел лес.

— Холмс, а куда ведет эта дорога? Возле дома она не заканчивается и идет через лес куда-то дальше.

— Это очень старая дорога, Ватсон. Там в лесу, старые заброшенные каменоломни, в старину здесь добывали камень, он шел на постройку домов. Если вам интересно, можем найти время и прогуляться туда, незабываемое зрелище!

— Обязательно прогуляемся, Холмс! Вот только разберёмся с нашими делами. Я даже не против задержаться здесь на несколько дней.

Мы постояли немного молча, наслаждаясь прекрасным видом, а затем двинулись вслед за Холмсом, целеустремленно направившемуся по дороге к особняку.

Скука! Джордж Беррингтон откинулся на спинку стула и широко зевнул. Скука! Должность путевого рабочего сама по себе подразумевает одиночество, хотя пару лет назад тут было довольно оживлённо. В нескольких милях отсюда, нашли месторождение глины и один ушлый Лондонский делец начал его разработку и построил рядом небольшой кирпичный заводик. Со временем здесь появилась небольшая железнодорожная станция, точнее даже не станция, а так, чахлый полустанок с небольшой железнодорожной платформой и крохотным зданием вокзала, больше напоминающим большую собачью будку. От станции к заводу проложили дорогу. Несколько лет дела шли в гору, Джордж даже понадеялся, что тут появиться полноценная станция, а он, чем чёрт не шутит, станет начальником, но не вышло. Как любил говорить один из его пошедших по кривой дорожке друзей детства, — "Пацан к успеху шёл, не получилось, не фортануло". Пять лет назад владелец завода умер, а его предприятие перешло к наследникам, которые тут же устроили свару из-за свалившегося на голову наследства, к тому же, месторождение оказалось не очень богатым, например в Окшоте месторождение было намного богаче. Производство начало хиреть и два года назад завод закрылся. От былых надежд осталась только платформа, да ветшающее здание бывшего вокзала.

Стук в окно отвлек Джорджа от воспоминаний, он выглянул на улицу и обомлел, возле окна стоял высокий мужчина в кожаной куртке с эмблемой национальной Королевской почты Великобритании и мотоциклетном шлеме на голове. Выглядел мужчина жутко, куртка разодрана в клочья, лицо разодрано и залито кровью, стоял мужчина кособоко, словно у него были повреждены рёбра.

— Добрый день, сэр — поздоровался Джордж, — Что произошло? Вы попали в аварию?

— Добрый день. Сэр. Да, попал в аварию. Мотоцикл разбился.

— Сэр, вам срочно требуется медицинская помощь!

— Нет. Требуется информация.

— Какая информация, сэр?

— Здесь были люди. Трое. Двое мужчин и женщина. Они сели в кэб. Куда они уехали?

— Я не знаю, сэр. Я не слышал их разговора с кэбменом. Сэр, вам точно не нужна медицинская помощь?

— Нет. Мне нужно догнать этих людей или узнать, куда они уехали. Срочное письмо для мистера Шерлока Холмса. Дело жизни и смерти. Вы видели номер кэба?

— Нет сэр. Я видел только эмблему "Компании хэнсомских кэбов" на боку экипажа.

— Благодарю за помощь. Сэр.

Мужчина развернулся и сильно хромя поковылял к дороге. Джордж был в шоке. Это в какой строгости нужно держать своих сотрудников, что они даже в таком виде думают о работе, а не о своём здоровье? Джорджу повезло, задумавшись о тяжкой доле наёмного рабочего он не увидел, как мужчина обошёл его сторожку, снял висящий на гвозде плащ с капюшоном, накинул на плечи и пошёл дальше.

***

Мы подошли к дверям особняка, Холмс взялся за массивную бронзовую колотушку и

постучал в дверь. Открыл нам невысокий плотный мужчина с густыми бакенбардами и усами, лет пятидесяти на вид.

— Добрый вечер джентльмены! Добрый вечер леди! Чем могу быть полезен?

— Добрый вечер, сэр! Мое имя Шерлок Холмс, мой брат Майкрофт Холмс должен был предупредить вас о нашем приезде.

— Да сэр, я ждал вас!

— Мы погостим у вас пару дней! Это мой друг, мистер Ватсон, а это мисс Коннор. Ей придётся погостить здесь немного подольше.

— Да сэр, ваш брат предупредил меня и об этом! Меня зовут Джозеф Бауэрман, я присматриваю за этим домом. Прошу за мной, я покажу вам гостевые комнаты.

Мы прошли в дом и поднялись на второй этаж, к гостевым комнатам.

— Располагайтесь джентльмены, располагайтесь леди. Ужин будет готов через сорок минут.

— Благодарю вас. Мистер Бауэрман, здесь есть телефон? Мне нужно срочно позвонить в Лондон.

— Нет сэр. Нам должны провести линию, но будет это только в конце июня. Телефон есть только на железнодорожной станции сэр, в почтовом отделении. Там есть телефон и телеграф, сэр, но отделение уже закрыто, а управляющий, мистер Симпсон, очень упёртый и вредный старик. Но если очень нужно, я смогу уговорить его открыть отделение. В сарае стоит паровой мотоцикл с коляской, после ужина я могу свозить вас на станцию.

— Вы водите мотоцикл?

— Да сэр. У нас тут не такая уж и глушь, как кажется на первый взгляд.

— Замечательно! Мистер Бауэрман, буду вам очень признателен, если вы после ужина отвезёте меня на станцию. Дело действительно очень серьёзно. И вот ещё что, мистер Бауэрман, Майкрофт говорил мне, что здесь очень хорошая коллекция ружей и при необходимости мы можем пользоваться этим арсеналом.

— Да сэр. Здесь вы можете найти всё что вам будет угодно.

— Прекрасно, вы не могли бы проводить нас с доктором в оружейную комнату, я бы хотел подобрать себе ружьё.

— Хорошо, сэр. Я открою оружейную комнату и всё приготовлю, — Бауэрман величественно кивнул и удалился.

Арсенал поместья впечатлял. Почти три десятка ружей и винтовок разных систем и калибров. Были тут и обычные двустволки, с горизонтальным и вертикальным расположением стволов, магазинные винтовки и штуцеры.

Я решил оставить себе винтовку, которую Холмс подобрал в полицейском участке, благо патронов для неё хватало.

— Ватсон, советую вам взять что-нибудь более скорострельное, например "Винчестер" сорок четвёртого калибра. Энфилд отличная винтовка, но скорострельность её не велика.

— Ничего, зато патрон мощный и вместительный магазин. Мне привычнее с ней, чем с американкой.

— Как хотите доктор. А я возьму вот это!

Холмс продемонстрировал мне короткое, толстое и очень увесистое ружьё.

— Что это, Холмс? Это что, охотничий штуцер?

— Вы абсолютно правы Ватсон, это и есть штуцер. Оружие для охоты на большую африканскую пятёрку. Патрон пятьсот Нитро Экспресс, пуля из этого ружья сбивает с ног

носорога. Посмотрим, как это понравится нашему непошибаемому другу.

— Думаете он здесь объявится? — спросил я, укладывая патроны в небольшой кожаный подсумок.

— Я не исключаю такой возможности. Нашёл же он нас в Лондоне. Замечательно! Мистер Бауэрман, я возьму это ружьё и два десятка патронов к нему. И вот ещё что, у вас здесь найдётся револьвер для мисс Коннор?

После ужина, мы с мисс Коннор остались приводить себя в порядок и готовиться к ужину, а Холмс вместе с мистером Бауэрманом отправился на станцию. Вернулся Холмс спустя сорок минут, мы устроились в гостиной, чтобы выслушать новости, обсудить события этого безумного дня и решить, что делать дальше.

— Друзья, я сейчас разговаривал с инспектором Грегсоном. Дела обстоят следующим образом; в результате нападения на участок убито двенадцать полицейских, ещё одиннадцать ранено. Лестрейд в больнице, у него разбито лицо, сильное сотрясение и сломано два ребра.

— Да это просто настоящее побоище!

— Да, мой дорогой друг, наш малый не промах, он не только весьма живуч, он ещё и очень хороший стрелок! Никого похожего на нашего стрелка вдоль дорог не находили. Облава сейчас в самом разгаре, разъяренный потерями полковник Хендерсон выделил ещё три сотни человек, сейчас там всё оцеплено, полиция прочёсывает район порта.

— Но нашего стрелка они не нашли?

— Нет. Но они всё-таки обнаружили его логово, как я и предполагал, он устроился в трущобах недалеко от порта.

— А это точно его логово? Они уверены?

— Абсолютно. Человек, который там скрывался, по описанию очень похож на нашего преследователя. В убежище нашли часть оружия и боеприпасов, что были похищены из магазина Томпсона. Кстати, там есть одна странность, в логове нет ничего кроме оружия и патронов. Ни денег, ни награбленного, ни выпивки или еды, никаких личных вещей. Только ружьё и упаковки патронов в большой сумке. Патронов там очень много, видимо он выгреб из магазина все подходящее к своему ружью.

— Не удивительно, пострелять он любит.

— Ватсон, у вас не появилось никаких мыслей по поводу преступника?

— Я в смятении Холмс! То, что я видел сегодня просто невозможно! Не может человек выжить после такого! А он не просто выжил, он продолжал сражаться, и весьма успешно, в одиночку практически полностью выбил весь участок, после чего у него хватило сил организовать погоню. Я даже не знаю что думать. Всё, что я сегодня видел — невозможно.

— А вы, мисс Коннор? — обратился Холмс к нашей невольной спутнице.

— Я не знаю что сказать, мистер Холмс! Я мирный человек, я никому никогда не делала и не желала зла. Этого человека я раньше никогда не встречала и даже представить не могу, в чём причина такой ненависти!

— Хорошо, мисс Коннор. Вы выглядите уставшей и потрясённой, вам нужно отдохнуть. Постарайтесь успокоиться и выспаться.

— Хорошо, мистер Холмс, благодарю вас за заботу! Спокойной ночи!

— Спокойной ночи мисс Коннор!

Мисс Коннор встала и направилась в свою комнату, она действительно выглядела

неважно.

***

Звонок телефона в офисе транспортной биржи "Компании хэнсомских кэбов" раздался около девяти вечера. Управляющий, Билл Клиффорд выругался сквозь зубы, но трубку снял. Мало ли кто звонит.

— Алло!

— Это биржа "Компании хэнсомских кэбов"?

— Да сэр. Чем могу быть полезен? Вам нужен кэб?

— Нет. Мне нужен один ваш человек.

— Кто вам нужен и зачем?

— Сэр. Я не знаю имени. Он забрал пассажиров от станции Лонгкросс. Один из пассажиров оставил в салоне саквояж. Его имя Шерлок Холмс. Там бумаги. Важные. За помощь обещано вознаграждение. Десять фунтов.

Билл задумался. Десять фунтов хорошие деньги. Даже слишком хорошие для простого кэбмена. Пускай недоумок вернёт то, что у него забыли и получит награду. Потом с него можно будет стрясти как минимум половину.

— Подождёте минутку, сэр?

— Да.

Билл вернулся к столу, вытащил из него журнал с графиками маршрутов и принялся листать. Найдя нужное имя, он схватился за телефон.

— Ало!

— Слушаю.

— Его зовут Гарри Сандерс. Экипаж номер триста пятнадцать.

В трубке раздались гудки.

— Вот и поговорили, — проворчал Билл, повесил трубку и стал собираться домой. Он и так уже слишком задержался.

Гарри Сандерс шёл домой навеселе. Сегодня он неплохо заработал, взялся отвезти троих недоумков в соседнее графство. Он видел что они очень торопились и он стряс с них двойную плату. Конечно, риск присутствовал, эти джентльмены могли пожаловаться руководству и его взгрели бы как следует, но вроде пронесло. Эх, если бы мужчина был один, да под хмельком, можно было обобрать его, да выкинуть где-нибудь возле дороги, но и так нормально. Не надо быть слишком жадным.

Гарри остановился, достал из кармана бутылку, приложился как следует и оглянулся, ему показалось, что за ним кто-то идёт. Ну да, так и есть, в двух десятках ярдов позади мелькнул силуэт, высокий мужчина в длинном плаще с капюшоном. Кажется он его уже видел сегодня. Гарри сжал крепче лежащий в кармане нож, а затем махнул рукой. Пусть только сунется и тогда Гарри увидит, какого цвета у него потроха! Гарри снова приложился к бутылке, высоко задрал голову, а когда опустил её, с удивлением увидел, что незнакомец его догнал.

— Эй фраер, ты чего за мной увязался, а? Собака! Попутал?

— Ты подвозил сегодня трех людей. Куда ты их вез?

— А тебе какое дело? Иди куда шёл, пока цел!

— Куда ты их отвез? Отвечай! Получишь десять фунтов.

— Пятьдесят фунтов! Или проваливай! — Гарри попытался оттолкнуть незнакомца, но тот схватил его за руку.

— Скажешь.

— Ты чего такой дерзкий, собака? — Гарри попытался ударить незнакомца бутылкой, но тот перехватил руку, вывернул бутылку из пальцев и перехватив её за горлышко ударил Гарри по голове.

— Ай падла, кол тебе в жопу, чтоб тебя кобыла лягнула! — заорал Гарри схватившись за голову. Незнакомец схватил его за горло прижал к стене и нанёс сильный удар поддых. Гарри скрутило от боли, ноги подкосились, но он не упал, незнакомец держал его крепко.

— Где они? — спокойным тоном повторил он.

— Да чтоб тебя черти разодрали, я же тебя потом зарезу! — прохрипел Гарри и тогда незнакомец принялся методично его бить, словно механизм, повторяя между ударами свой вопрос:

— Куда ты их отвез? Куда ты их отвез? Куда ты их отвез?

Вопрос, удар, вопрос, удар. После четырёх ударов в корпус незнакомец ударил Гарри в лицо, во рту захрустели обломки сломанных зубов и Гарри не выдержал.

— В Айфорд! Я отвез их в Айфорд. Стой, ты всё равно их там не найдёшь! Надо знати место.

Рука, занесённая для нового удара остановилась.

— Куда?

— Там. Есть. Место. — Гарри увидел как рука снова сжалась в кулак, долго ждать ответа незнакомец не собирался. Гарри тщетно пытался нащупать лежащий в кармане нож и принялся говорить, выигрывая время.

— Там есть дом для охотников, в трёх милях от деревни. Туда ведёт мощёная камнем дорога, это главная улица. Нужно пройти через всю деревню.

Пальцы наконец то нащупали рукоятку ножа.

— Дальше ты... Нна собака! — Гарри вытащил руку из кармана и пырнул мужика ножом в бок. Тот даже не дёрнулся, отвёл руку назад и с такой силой впечатал кулак в лицо своей жертвы, что у того хрустнули шейные позвонки. Незнакомец отпустил Гарри, затем оглянулся, оттащил тело в угол где было потемнее и не спеша отправился по своим делам.

***

Утром, после завтрака, Холмс и управляющим опять поехали на станцию, отправить телеграмму и сделать несколько звонков, нужно было узнать последние новости и оставить инструкции своим помощникам. Вернулись они через час и Холмс снова собрал нас в гостиной.

— Итак, как я и ожидал, нашего неуловимого преступника полиция не нашла. Зато разворошила всё городское дно, были пойманы несколько беглых преступников, и раскрыта пара десятков мелких преступлений, вроде воровства или скупки краденого.

— А вы уверены, что он ещё жив? — Поинтересовался я.

— Знаете доктор, после всего того, что я вчера увидел, успокоюсь я только в одном случае, когда увижу его бездыханное тело. Чёрт побери, после увиденного вчера, невольно начнёшь думать о происках Дьявола! Ладно, о чертовщине поговорим потом. Скотленд-Ярд продолжает проводить рейды по значным местам, после вчерашних потерь полиция

объявила самую настоящую войну преступникам. Вчера произошли несколько интересных для нас событий. Улики, найденные в логове нашего убийцы пропали.

— Как пропали?

— А вот так и пропали. Дверь машины где они лежали, была взломана, рядом в канаве нашли мёртвого констебля, со свёрнутой шеей.

— Думаете он?

— А больше никому. Утром, один из патрульных проверял особняк мисс Коннор. Печать была сорвана, двери вскрыты.

— Неужели наш неуловимый убийца?

— Именно. Каков наглец, устроился в доме своей жертвы, под носом у всей городской полиции! Констебль вызвал подмогу, они вошли в дом и нашли там окровавленную одежду, несколько сумок, и картонные упаковки от патронов. На кухне следы крови, медицинские инструменты в раковине, и обрывки бинта. Видимо он обрабатывал раны. Вот ещё что, я звонил вашему коллеге, доктору Мортимеру и он рассказал мне занятную историю. Вам будет наверняка интересно её послушать. Мисс Коннор, вам известен человек по имени Кайл Риз?

— Нет мистер Холмс. Первый раз слышу.

— Вчера в Бетлемской королевской больнице, появился новый пациент. Голый мужчина, его поймали, когда он пытался украсть одежду. Сперва его привезли в полицейский участок, а затем, после допроса его определили в лечебницу. Он утверждает, что его зовут кайл Риз и что он явился из будущего. Он солдат сопротивления, последнего оплота человечества. Там, в будущем, идёт страшная война. С одной стороны — остатки человечества, а против них — взбунтовавшиеся машины, под руководством машинного разума.

— Взбунтовавшиеся машины? Машинный разум? Это как? Станки на фабриках взбунтовались и стали нападать на рабочих? Паромобили не слушаются руля и давят прохожих? Паровозы разрушают железнодорожные станции? Изумительный бред. Неужели луддиты снова объявились?

— Не знаю, что там с луддитами, я обратил внимание на другое. Этот солдат, должен защитить некую Сару Коннор от присланного за ней из будущего убийцы. Якобы, эта самая Сара Коннор является матерью будущего вождя повстанцев, который приведет человечество к победе. Как вам?

— Занятно.

— Вот именно. Учитывая, что эта самая Сара Коннор сидит сейчас в соседнем кресле, а упёртый и совершенно неубиваемый убийца пытается её прикончить.

— Мда, с этим не поспоришь. А что он говорит про убийцу? Кто он такой?

— С убийцей сложно. Дальше этот Риз понёс такую околесицу, что доктор ничего не понял, какие-то киберги, организмы, эндоскелеты, бронированные шасси и микропроцессоры. Пациенту дали успокоительное и закрыли в палате.

— Занятно. Что будем делать дальше?

— Я после обеда отправлюсь в Лондон, мне нужно будет встретиться с инспектором Грегсоном и доктором Мортимером, я хочу побеседовать с этим Кайлом Ризом.

— А что делать нам?

— А вы останетесь здесь и будете охранять мисс Коннор. Кстати, прислушайтесь, Ватсон. Собаки в деревне словно взбесились, даже здесь слышно. Местных они уже всех

знают и помнят, поэтому не должны так бурно реагировать, похоже учуяли кого то чужого. Мне это не нравится Ватсон, будьте начеку!

— Может учуяли бегающую рядом лису? Пока мы шли к дому я успел заметить нескольких, очевидно их тут много.

— Может и так. Хорошо Ватсон, я пойду собираться в дорогу, вернусь сегодня вечером, часам к девяти.

— Хорошо.

Во время разговора я стоял у окна и обратил внимание на одинокую фигурку, бредущую по дороге от деревни к нашему домику. Это был высокий мужчина в длинном плаще с капюшоном, с ружьем за спиной.

— Холмс, посмотрите на того джентльмена, что направляется к нам!

— Странно, в ближайшие дни здесь не должно быть никого! — Холмс подошел к окну и посмотрел на идущего к дому мужчину.

— Может это какой-то местный охотник?

— Все может быть Ватсон! Дьявол, он пока слишком далеко, лица не рассмотреть. Ватсон, будьте добры, там над камином, на стене висит подзорная труба, не могли бы вы принести её мне?

— Пожалуйста, Холмс.

Я подошёл к камину, снял подзорную трубу, вернулся к окну и протянул ее Холмсу.

— А ведь это наш преследователь, Ватсон! Черт побери! Как же быстро он нас нашёл! Из него вышел бы хороший сыщик! Выглядит он неважно, бледный, лицо залеплено пластырем, хромает. Ватсон, предупредите мисс Коннор, пускай быстро собирается и несите сюда наши ружья!

Холмс открыл дверь и позвал:

— Бауэрман!

— Да, мистер Холмс!

— Слушайте внимательно, человек, который идет сюда, опасный преступник, очень опасный преступник! Отсюда есть ещё одна дорога в деревню?

— Да мистер Холмс! Но на мотоцикле там не проехать.

— Сейчас выбираетесь из дома и осторожно, предельно осторожно, стараясь не попасть на глаза этому джентльмену идете в деревню, на станцию. Там по телефону свяжитесь со Скотленд-Ярдом, желательно с инспектором Тобиасом Грегсоном. Вы сообщите ему, что здесь убийца полицейских, устроивший побоище в Лондоне вчера вечером. Ссылайтесь на меня. Не спорьте, мистер Бауэрман, этот человек чрезвычайно опасен, на его совести почти два десятка убитых. Пускай срочно пошлют сюда людей! А мы пока попробуем задержать его.

— Хорошо, мистер Холмс! А если попробовать прорваться на пароцикле?

— Даже не думайте Бауэрман, он очень хорошо стреляет, вы не проедете и сотни ярдов.

Мистер Бауэрман почти бегом бросился к выходу. А мы с Холмсом вытащили оружие и стали готовиться к бою.

Я устроился с винтовкой возле окна, поправил висящий на груди патронташ, Холмс выглядывал из-за шторы с другого конца комнаты. В комнату заглянула мисс Коннор, она успела переодеться, на ней было темно-зелёное дорожное платье, в руке она сжимала револьвер. Выглядела она довольно воинственно. Холмс махнул рукой и мисс Коннор спряталась в соседней комнате. Правильно, не хватало ещё того, чтобы её зацепило шальной пулей. В том, что без стрельбы не обойдётся, я был уверен.

Незнакомец тем временем был уже в пяти десятках шагов от дома. В глаза бросилась его нездоровая бледность, лицо в нескольких местах было залеплено пластырем. Оружие уже было у него в руках, он был готов к бою. Холмс распахнул окно и крикнул: — Сэр, оставайтесь стоять где вы сейчас стоите! Не приближайтесь к дому! Я тем временем держал преступника под прицелом винтовки. В ответ незнакомец молча вскинул ружьё и выстрелил в окно. Зазвенело разбитое стекло, Холмс отшатнулся в сторону и укрылся за стеной. Я выстрелил в ответ, с удовлетворением отметив, что попал. Незнакомец пошатнулся и выстрелил уже по мне. — Ватсон, прикройте меня, отвлеките его, дайте мне время прицелиться! — крикнул мне Холмс, сунувшийся было к окну, но тут же спрятавшийся обратно, так как бандит снова перенес огонь на него.

— Понял! — ответил я, выбежал в коридор и заскочив в соседнюю комнату бросился к окну, распахнул его, вскинул винтовку и открыл огонь. Расстояние до противника было небольшим, первым же выстрелом я попал нашему преследователю в лицо. Он отшатнулся назад, получил ещё одну пулю в грудь, развернулся и открыл ураганный огонь уже по мне. Я успел выстрелить ещё раз, с удовольствием отметив что снова попал, затем мне пришлось прятаться.

Что меня больше всего поразило, так это прямота с которой действовал незнакомец. Действовал он на удивление прямолинейно, даже тупо. Стоял как истукан под обстрелом, даже не пытаясь укрыться от пуль, единственное, что его спасало — сверхъестественная живучесть. Огонь стих, я высунулся в окно, выстрелил и снова попал, опять в голову. Убийца снова развернулся в мою сторону, и тут оглушительно громыхнул слобой Холмса. Пуля попала ему в грудь, в разные стороны полетели какие-то ошмётки, преследователя сбilo с ног, и отшвырнуло на несколько ярдов назад. Он попытался встать, но снова упал, затем перевернулся на живот, встал на четвереньки и снова попытался подняться. Я выпустил в него остатки патронов и потянул из подсумка новую обойму. Рухнувший лицом вниз бандит приподнялся, ружьё холмса снова выстрелило, на этот раз Холмс целил в голову. Пуля попала в затылок, незнакомца швырнуло вперёд, лицом прямо в камни мостовой, он дёрнулся несколько раз и затих. — Ну вот и все, — произнес Холмс. — Кем бы он ни был, такого никому не выдержать! Давайте посмотрим на нашего злодея поближе. Мисс Коннор, что бы не случилось, оставайтесь в доме! — Хорошо мистер Холмс. Мы с Холмсом вышли из дома и сжимая в руках оружие стали осторожно приближаться к лежащему на дороге злодею. Он лежал на дороге, лицом вниз, затылок преступника был разворочен крупнокалиберной пулей, представлял собой мешанину из ошмётков кожи, обрывков волос и остатков разорванного в клочья шлемофона. Нам основалось пройти четь больше пяти ярдов, когда к нашему ужасу незнакомец вдруг пошевелился, приподнялся на руках, повернул голову и посмотрел на нас. Двигался он странными, дёргающимися движениями. Затем он

стал медленно подниматься на ноги. Мы с Холмсом выстрелили одновременно, он снова рухнул на дорогу, Холмс выстрелил ему в спину и принялся пятиться к дому, пытаясь вытащить из кармана патроны. Я тоже стал отступать, вбивая в него пулю за пулей, пока у меня в винтовке не закончились патроны. Убийца ползком добрался до своего оружия и протянул к нему руку и мы с Холмсом бегом бросились к дому, на ходу заряжая оружие. Первым в дом заскочил Холмс, я за ним и он тут же захлопнул дверь и накиннул засов. — Дьявол, нам срочно нужна пушка! — крикнул Холмс. Затем он высунулся в окно и выстрелил из своего ружья. Ответным выстрелом преследователь попал в оружие Холмса и тот с вскриком выронил его из рук. Механизм был безнадежно разбит, наше единственное эффективное оружие превратилось в бесполезный металлолом. Злоумышленник тем временем подобрался к дому, однако дверь ломать не стал, а попытался пролезть в окно. Я выстрелил ему в голову из винтовки и он вывалился назад.

— Дьявол, мы его не удержим! — крикнул Холмс и выпалил из револьвера, наш преследователь попытался пролезть в соседнее окно, затем лёжа прямо на подоконнике вскинул оружие и пальнул в Холмса. Холмсу повезло, лежал преступник неустойчиво и промазал, а затем в магазине его оружия закончились патроны. Он перевалился через подоконник, тяжело поднялся на ноги, вытащил из кармана горсть патронов и заряжая на ходу оружие шагнул к нам.

— К запасному выходу! — заорал Холмс и мы сломя голову бросились бежать. Сзади доносились тяжёлые шаги нашего преследователя.

Мы с Холмсом и спустившейся мисс Коннор бросились к заднему выходу и выскочили на улицу. Холмс захлопнул дверь, закрыл засов, затем оглянулся и крикнул мне, указывая на короткое бревно, валяющееся рядом с дверью:

— Ватсон, давайте подопрём дверь! Это даст нам ещё немного времени!

Мы вдвоём подтащили бревно к двери и подпёрли её, теперь, чтобы распахнуть дверь, требовалось приложить очень большие усилия.

— К каретному сараю! Попробуем завести мотоцикл!

Однако добраться до сарая у нас не получилось, преследователь оказался не так туп, как показалось мне поначалу. Он не стал ломиться в запертую дверь, а разбил стекло и вылез в окно, отрезав нам путь к каретному сараю. Тем временем из-за угла показался наш преследователь. Увидев нас он вскинул оружие, выстрелили мы одновременно, я почувствовал удар в левое предплечье, почувствовал сильную боль и выронил винтовку, которую Холмс тут же подхватил, схватил меня за рукав и затащил за угол. Мы пробежали вдоль дома, заскочили в амбар и затаились там. Амбар был забит строительными материалами, вдоль стен стояли стеллажи с досками, бочки с краской и олифой, и несколько больших металлических емкостей с керосином. У противоположной стены виднелись штабеля толстых бревен. Под потолком висела тусклая керосиновая лампа. — Холмс, что это здесь? — спросил я шепотом у Холмса, он оторвав кусок ткани перебинтовывал мою руку. Пуля похоже прошла через мягкие ткани навывлет. — Майкрофт собирался купить лошадей, здесь должны были построить конюшню. Тихо! У дверей раздались шаги и наш преследователь попытался открыть ворота.

— Ватсон, у меня есть идея! Мисс Коннор, идите в тот конец амбара, там должна быть маленькая дверь, спрячетесь там за стеллажами, — прошептал Холмс и показал мисс Коннор на противоположный конец амбара. Дверь — Что вы задумали, Холмс? — так же шепотом спросил я. — Смотрите, Ватсон. Эта дверь расположена напротив ворот. Чтобы

добраться до вас, ему нужно пройти через весь амбар, мимо этих штабелей с бревнами. Вы спрячетесь за стеллажами с кирпичом и обстреляете его. От ворот он вас не достанет, ему придётся подойти поближе. Когда он будет проходить мимо, я выбью подпорки и обрушу на него эти бревна. Преследователь тем временем почти доломал ворота, под аккомпанемент ударов, мы с мисс Коннор бросились в противоположную часть амбара и спрятались за стеллажами с кирпичом. Холмс тем временем бросился к штабелю бревен и стал как бешеный выбивать подпорки из-под бревен. Ворота продержались меньше минуты, покорёженные створки сорвались с петель и с грохотом рухнули на пол. В воротах показался наш преследователь, он стоял в проходе и внимательно осматривал помещение.

— Давайте Ватсон! — крикнул Холмс спрятавшийся за стеллажами с брёвнами.

Я высунулся из-за стеллажа и дважды выстрелил в преследователя из револьвера. Он тут же развернулся и направился ко мне, стреляя на ходу так часто, что я даже не смог высунуться из-за кирпичей и выстрелить в ответ. Пули начали крошить кирпич, осколки полетели в разные стороны и я пригнулся, прикрыв лицо рукой. Рядом со мной, сжалась мисс Коннор. Она продолжала держать в руке свой револьвер. Подождав, когда преследователь пройдёт мимо него, Холмс бросился вперёд и выбил последнюю подпорку. Бревна с грохотом обрушились на нашего преследователя. Убийца лежал заваленный брёвнами, из под них виднелась только его голова, часть груди и одна рука. К нашему удивлению, человек, заваленный многотонной кучей бревен был жив, он смотрел на нас, ворочался и пытался свободной рукой освободить себя. Лицо его было ободрано и была видна тёмная, странно поблескивающая кость. — Да что же ты за чертовщина! — воскликнул я. Услышав мои слова, это исчадие ада задергалось еще сильнее, затем он попытался высвободить руку и выстрелить в нас из револьвера, зажатого в придавленной руке. Его руку придавило бревном так, что, для того, чтобы выстрелить в нас ему пришлось сильно выкручивать запястье. Он выстрелил раз, другой, пули прошли сильно выше, не причинив нам никакого вреда. Он дёрнулся что было сил и снова выстрелил. Этот выстрел попал в лампу, висящую под потолком. Лампа упала на пол и разбилась, тут же вспыхнула разлившаяся из простреленных бочек олифа. — Все на улицу! — вскричал Холмс, мы сломя голову бросились к воротам и выскочили на улицу. Пламя мгновенно охватило ангар, под завязку забитый сухими пиломатериалами, красками и растворителем.

Мы сидели на лавке и молча разглядывали пепелище, оставшееся от амбара. До деревни было слишком далеко, к тому времени как местная добровольная пожарная команда добралась к нам на помощь, деревянный амбар, набитый досками, красками и емкостями с растворителями сгорел дотла, от него осталась лишь дымящаяся куча обгорелых бревен и золы, под которыми остался погребенным наш преследователь. Делать ничего не хотелось, мы были слишком измотаны событиями этих двух дней. Увидев, что тушить тут уже нечего, а дому и остальным постройкам ничего не угрожает, народ разошёлся по домам. Бауэрман выкатил из каретного сарая пароцикл и покатил на почту, для доклада работодателю и поиска рабочих для разбора пожарища и постройки нового амбара. Моё ранение, к счастью оказалось легким, пуля прошла по касательной, рану обработали и перевязали и она не сильно меня беспокоила.

Мы сидели молча, Холмс задумчиво курил свою трубку, я, зажав в руке папиросу, обдумывал произошедшее с нами, пытаюсь понять, что за чертовщина тут произошла и как подобная чертовщина вообще возможна. Кем был этот преступник? Я решил, что по возвращению в Лондон обязательно свяжусь с доктором Мортимером, мне сильно захотелось побеседовать с этим сумасшедшим Ризом. Я сидел задумавшись, пока не обратил внимание на странные звуки, доносящиеся со стороны пепелища. Из под завала раздавались странные поскрипывания и шуршание, словно кто-то погребённый под завалом, пытался двигать бревна. К этим звукам добавлялись какие-то тихое странное жужжание, словно от работающего механизма.

— Смотрите! — вскричала вдруг мисс Коннор вскакивая на ноги и указывая рукой на пепелище.

Мы с Холмсом обернулись и увидели, как зола и горелые бревна рассыпаются в стороны и из-под завала выбирается нечто. Больше всего, это нечто походило на жуткий, дымящийся и покрытый разводами копоты механизм, выполненный в виде металлического скелета. Однако, самым ужасным были глаза, глубоко посаженные в глазницы глаза горели злобным красным огнем, словно у демона из преисподней. Выпрямившись, это механическое чудовище переводило взгляд с одного из нас на другого, поворачивая голову, каждое его движение сопровождало негромкое механическое жужжание. Рассказы сумасшедшего (а сумасшедшего ли?) Риза о восставших механизмах больше не казались мне смешными. Наконец, остановив свой взгляд на мисс Коннор, стальное чудовище замерло на мгновение, словно задумавшись, а затем решительно направилось к нам, расшвыривая в стороны брёвна, мешающие ему пройти.

Я вскочил, выхватил револьвер и крича от ужаса, начал стрелять по этому монстру, рядом со мной, так же крича стрелял Холмс и мисс Коннор. К нашему ужасу, пули не причиняли этому механизму никакого вреда, лишь бессильно завывая и рикошета в разные стороны. Выбравшись с пепелища, чудовище, подволакивая ногу и хромая, но всё равно довольно резво, устремилось к нам, успев по пути подхватить с земли толстый металлический прут.

— Ватсон, мисс Коннор! Бежим по дороге к старым каменоломням! Там есть где спрятаться! — вскричал Холмс. Мы развернулись и бросились бежать.

Мы мчались по дороге без оглядки, Холмс тянул за руку мисс Коннор, она еле

поспевала за нами, сзади, лязгая металлическими ступнями по брусчатке, топал преследующий нас механический скелет.

— Ватсон, у вас остались патроны к револьверу? — спросил на бегу Холмс.

— Нет, у сгоревшего амбара я расстрелял последние — ответил я.

— Плохо! Хотя наша стрельба не особо то ему и вредит — выдохнул Холмс оглядываясь назад.

— Осторожнее! — воскликнул вдруг он и потянул мисс Коннор в сторону. Я обернулся и увидел как скелет размахнулся и метнул в нас свой металлический прут как копьё. Мы бросились в разные стороны и тяжелая железка, пролетев в нескольких дюймах от нас загремела по камням мостовой. Мы бросились дальше, Холмс на ходу успел наклониться и подхватить тяжелую железку. До леса мы успели оторваться ярдов на триста, однако вскоре мисс Коннор начала уставать, и нам с Холмсом практически приходилось тащить её за руки. Из-за этого мы заметно замедлились и чертов скелет стал нас нагонять.

Пробежав наконец через лес, мы оказались у подножия небольшой, покрытой лесом скалы, в котором темнел вход в штольню, огороженный невысоким забором, у входа была небольшая сторожка, мы с Холмсом заглянул внутрь, там был небольшой шкаф, старый обшарпанный стол с таким же табуретом, у стены стояли несколько заступов и лопат, а под столом стоял какой-то ящик закрытый на замок. На столе стояла пустая кружка и пустая бутылка из-под дешевого рома. Еще несколько бутылок валялись на полу.

— Что тут делали, Холмс?

— Насколько мне известно, эту штольню собирались завалить. Местные мальчишки постоянно лазают по этим катакомбам, несколько из них серьезно пострадали, сюда собирались привезти динамит, чтобы подорвать свод. — ответил сыщик рыская по сторожке, в поисках хоть какого-то оружия.

— Вот, возьмите Ватсон! — Холмс протянул мне ржавую кувалду на длинной ручке, сам он вооружился такой же ржавой киркой, поддел клювом проушину и сорвал замок с ящика.

— А вот это уже неплохо! Это нам точно пригодится! — услышал я его радостный возглас, обернулся и увидел в ящике несколько динамитных пашек.

— Обычно здесь сидит сторож, старина Гэмбл, но у старика есть серьёзный порок — он любит выпить. На месте его нет, скорее всего он отправился в деревню за выпивкой. Что же, так даже лучше, старина Гэмбл изрядный зануда.

Холмс достал динамитные пашки и распихал их по карманам пальто, затем покопался в шкафу и достал оттуда небольшой фонарь.

— Попробуем заманить его в шахту и завалим взрывом!

Мы выскочили на улицу, как раз вовремя, из леса показался наш преследователь и мы втроем бросились к штольне.

— Дальше, ярдах в пятидесяти, шахта разветвляется, один тоннель ведет вглубь, чуть дальше там есть ещё один выход. А второй тоннель обвалился, он заканчивается тупиком, нужно заложить там взрывчатку, заманить эту железяку туда и подорвать! А сами выскочим через второй выход! — крикнул Холмс на бегу.

— Нам надо как-то его обездвигить! Чтобы он не успел вылезти обратно!

— Там стояли несколько вагонеток с породой, можно попробовать столкнуть их на него!

— Дело за малым, заманить туда эту железяку.

Спотыкаясь о шпалы и чертыхаясь, мы пробежали по тоннелю около пятидесяти ярдов, дальше тоннель разветвлялся, на ржавых рельсах стояли три проржавевшие вагонетки с породой.

— Мисс Коннор, бегите направо к выходу и ждите нас там. Ватсон, спрячьтесь здесь за вагонетками, когда я крикну, выбьете подпорки из-под колес и столкнете их! А я попробую заманить его подальше в тоннель! Не спорьте Ватсон! Вы ранены, мне будет проще выбраться! — сказал Холмс увидев что я хочу возразить.

Я спрятался за вагонеткой, а Холмс с зажженным фонарем в руке бросился дальше. Дальше, был тупик, свод обрушился, завалив тоннель, перед завалом был неглубокий провал, порода просела и обвалилась, Холмс спустился туда, оставил там зажженный фонарь, спрятал его за камнем, чтобы создать впечатление, что так кто-то прячется, а сам залез на небольшой выступ, скрывающийся за углом. Вскоре раздались тяжелые шаги нашего преследователя. Подволакивая ногу, со скрежетом и завываниями, он проковылял мимо меня и направился прямо туда, где светил фонарь Холмса.

Я осторожно выглянул из-за угла и смог наконец-то его разглядеть. Это несомненно был какой-то механизм, выполненный в виде мощного металлического скелета из темного, матово поблескивающего, отдающего синевой металла. Вблизи были хорошо видны части этого механизма, какие-то тяги, тросики, которые двигались с еле слышным жужжанием, как от крохотных электромоторов. Даже представить себе не могу, кто мог создать такое. Огромный, покрытый копотью, со светящимися красным глазами он выглядел выходцем из ада.

Наконец, скелет дошел до тупика, остановился перед провалом, огляделся по сторонам, затем развернулся и стал разглядывать оставленный Холмсом внизу фонарь. Я затаил дыхание. В этот момент Холмс спрыгнул с уступа, выскочив за спиной механизма, ударил его в спину киркой, словно штыком и столкнул его вниз. Механизм с грохотом свалился в провал и со скрежетом и завываниями моторов стал возиться на камнях, пытаясь подняться.

— Давайте, Ватсон! Толкайте вагонетки! — закричал Холмс, с трудом удержавшись, чтобы не полететь вниз вслед преследователем.

— Скорее, Ватсон! Он пытается выбраться! — вскричал Холмс замахиваясь киркой и нанеся новый удар пытающемуся вылезти из ямы скелету.

Я бросился к вагонетке и бешено работая киркой, не обращая внимание на открывшееся кровотечение, стал выбивать подпорки из-под колес. Холмс тем временем удерживал механический скелет яме, не давая вылезти ударами кирки. Пока ему это удавалось, из-за постоянных ударов и осыпающихся под ногами камней, механизм не мог выбраться наверх, раз за разом сваливаясь обратно, однако было видно, что Холмсу с каждым разом все тяжелее и тяжелее поднимать свое оружие, а вот металлическое чудовище не ведало усталости и упрямо пыталось вылезти.

Наконец мне удалось выбить подпорку из-под колеса, и я принялся толкать тяжелую вагонетку разгоняя её. У скелета получился хватить оружие Холмса, он дернул его на себя и ударом второй руки отшвырнул моего друга от края ямы. Холмс отлетел на несколько ярдов и не удержавшись на ногах упал. Скелет, отбросив кирку в сторону и цепляясь обеими руками за камни стал вылезать из ямы. И в этот момент в него с грохотом врезалась вагонетка с породой. Чудовищный механизм рухнул обратно в яму, сверху на него свалилась вагонетка и его завалило породой. Я бросился к следующей вагонетке и выбив из-под колес

подпорки покати́л её́ вслед за первой. Чертова железьяка тем временем пыталась освободиться из-под завала, с грохотом разбрасывая камни в стороны, у него почти получилось, когда сверху на него свалилась вторая вагонетка. Холмс тем временем поднялся на ноги и мы вместе с ним подошли к краю ямы. Чертову железьяку наполовину засыпало камнями, ноги и нижняя часть туловища с одной рукой была придавлена вагонеткой и высыпавшимися из нее камнями, вторая рука была выгнута, под странным углом и почти не двигалась, свободными оставалась только голова и часть груди, скелет бешено вращал глазами и рывками пытался освободиться.

— Очень упертая железьяка. Как вы думаете Ватсон, можно ли его оставить в таком виде, а потом вытащить и разобраться, что же это за чертовщина?

— Я думаю Холмс, что в скором времени эта чертовщина освободится из-под завала и опять постарается найти нас и прикончить.

— Пожалуй вы правы Ватсон. Значит не дадим ему второго шанса, — сказал Холмс втыкая в шашки детонаторы и сматывая их вместе обрывком веревки. Затем он спустился вниз и попытался засунуть связку под скелет. Тот заворочался сильнее и резко дернул головой, попытался достать Холмса зубами.

— Что же ты такой злобный, дружище, нельзя быть таким. Или тебя обижали, плохо смазывали? — проворчал Холмс, подсунув наконец под него связку динамитных шашек, воткнул огнепроводной шнур и поджог его. Затем Холмс бросился ко мне, протягивая руку, я вытянул его наверх и мы вместе побежали к выходу из штольни. Только мы выскочили наружу, сзади грохнуло, нас качнуло теплой воздушной волной и все вокруг заволочло пылью.

— Ну что доктор, посмотрим, что мы там натворили? Надеюсь трех динамитных шашек эта штука не пережила.

— Если сейчас эта чёртова железьяка полезет из штольни, я не знаю что буду делать. Придётся оцеплять район войсками и расстреливать эту штуку из пушек.

— Надеюсь до этого не дойдёт, — нервно хохотнул Холмс.

— Фонарь остался в тоннеле!

— Ничего, в шкафу я видел бутылку с керосином и ветошь, сделаем факелы!

Мы вернулись к сторожку, Холмс достал из шкафа керосин с ветошью, смастерили себе по факелу и вернулись ко входу в штольню. Пыль к этому времени осела, мы зажгли факелы и осторожно двинулись вперед. Дойдя до развилки мы уперлись в большой завал. Тупик был полностью завален камнями.

— Ну вот, мой дорогой друг, надеюсь теперь с ним по настоящему покончено.

Мы стояли и молча разглядывали завал, я достал папиросу, прикурил и тут мое внимание привлек блеск в углу тоннеля. Я подошел туда, чтобы посмотреть, что там блестит. На камнях лежала оторванная по локоть металлическая рука. Холмс наклонился и поднял её. Рука была сделана из темного, очень твердого и при этом довольно лёгкого металла. Мы вышли из штольни, Холмс поднял руку повыше, разглядывая на свету.

— Поразительно! — произнёс он наконец. — Невероятно сложная и точная работа. Этот механизм совершенен.

Я был с ним абсолютно согласен.

— Как думаете, доктор, где могли сделать такое? В Германии? В США?

— Вряд ли. Я думаю с нашим уровнем механики такое сделать невозможно. Ладно механика, а мышцы? Он ведь выглядел совсем как человек!

— Тогда, может в будущем?

— Не знаю Холмс. Не знаю.

Холмс зашел в сторожку и открыв шкаф вытащил оттуда кусок сукна. Выйдя на улицу Холмс замотал руку тканью и спрятал под пальто.

— Друзья мои, то, что я сейчас скажу вам, может показаться странным или не правильным, но поверьте мне, так будет лучше. Мне кажется, раскрывать подробности этой истории не стоит. Нам просто никто не поверит. Никто не поверит в преступника, гонящегося за нами с двумя десятками огнестрельных ран как ни в чем ни бывало. Никто не поверит в механизм, скрывающийся под видом человека. Боюсь, после таких рассказов нас примут за сумасшедших. А проводить остаток своих дней в лечебнице для душевнобольных по соседству с этим Кайлом Ризом я не намерен. Боюсь, даже эта рука ничего и никому не докажет. Более чем уверен, все будут утверждать, что это подделка и мистификация.

— Но как же нам быть, мистер Холмс? Не можем же мы лгать полиции?

— А лгать и не нужно. Мы просто не будем говорить им всей правды. Мы приехали сюда, чтобы спрятать здесь мисс Коннор от убийцы. После этого мы собирались вернуться в Лондон и обезвредить преступника. Ведь мы не могли рисковать жизнью молодой леди?

— Верно, Холмс.

— Мы приехали сюда, расположились в имении. Утром мы собирались вернуться в Лондон, но преступник оказался слишком умен и прозорлив, он выследил нас. Мы вступили с преступником в схватку, ранили его и он обратился в бегство, мы его преследовали. Раненый убийца спрятался в амбаре, поджег его, заматавая следы, после чего попытался скрыться от нас в каменоломнях. Нашёл в сторожке динамит и попытался обвалить на нас свод шахты, но у него не вышло и он завалил сам себя. Вы же, мисс Коннор, просидели всё время в доме, пока мы пытались поймать убийцу. Ну что, друзья, неплохо получается?

— Да, так действительно будет лучше, — ответил я. Мисс Коннор молча кивнула.

— Вот и замечательно! Тогда вернёмся в дом и будем ждать полицию.

И мы вместе зашагали по дороге к дому.

Высокий худощавый человек в задумчивости стоял на мосту. Было уже довольно поздно, стемнело, и только фонари и луна скудно освещали мост. Человек достал трубку и не торопясь раскурил её. Было довольно прохладно и ветрено, человек зябко кутался в пальто, воротник его был поднят, он стоял и курил, задумчиво глядя на воду. Затем он вынул из под пальто сверток, и развернув его вытащил какой-то продолговатый предмет, блеснувший металлом в свете луны. Человек постоял с минуту, разглядывая этот предмет, затем размахнулся и бросил его в воду. Проследив за его полетом и падением в воду, человек развернулся и не проронив ни слова решительно зашагал прочь.